

F. K-1

1946

LIETUVOS
YPATINGASIS
ARCHYVAS

F. K-40

Ap. 2

B. 38

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

Fondo Nr. K-40Apyrašo Nr. 2Bylos Nr. 38

Bylos antraštė

LIETUV

Naudojimo data	Kam išduota (v., pavardė)	Naudojimo pobūdis (kopijos, išrašai, peržiūr.)	Panaudotų lapų Nr.	Bylą naud. asmens parašas
2001.03.14	J. Blumė	skaitai		
2001.03.20	J. Blumė	peržiūrėti		
2001.09.21	S. Sodauskas	persiuntė		
2001.10.19	K. Kubiševič	praneš		
2001.05.04	A. Aljona			
2001.07.10	S. Krušas	rašė S. Krušas		
2002.08.29	A. Bubaus	peržiūrėti		
2003.11.13	M. Kubiševič			
2003.01.14	V. V. Kocius	paži.		
2003.03.28	J. Marušaitis	paži.		
2003.06.13	M. Kubiševič			
2003.07.10	S. Krušas	paži.		
2003.07.13	Z. Medvedev	paži.		
2003.09.20	Z. Medvedev	persi.		
2006.02.20	M. Kubiševič			
2006.03.29	M. Kubiševič			
2006.05.04	M. Kubiševič			
2007.01.11	M. Kubiševič			
2007.11.20	M. Kubiševič	paži.		
2009.03.24	M. Kubiševič			
2009.10.10	S. Krušas	paži.		
2010.08.14	S. Krušas	paži.		
2011.02.07	V. Kubiševič	paži.		
2011.05.25	M. Kubiševič			
2011.07.16	M. Kubiševič			
2012.02.06	T. Kubiševič			
2013.06.05	M. Kubiševič			
2013.11.18	M. Kubiševič			
2014.11.04	S. Krušas	paži.		
2014.11.20	M. Kubiševič	paži.		
2015.07.14	S. Krušas	paži.		
2015.07.23	S. Krušas	paži.		
2016.11.26	M. Kubiševič			
2019.01.03	A. Kubiševič	paži.	1-49	

DOKUMENTAI APIE

F. Nr. K-40Ap. Nr. 2B. Nr. 38

LIETUVOS TSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB)

TARDYMO SKYRIUS

(fondo pavadinimas)

DOKUMENTAI APIE MASINES ŽYDŲ TAUTYBĖS ASMENŲ ŽUDYNES 1941 M. RUGPJŪTĮ-
RUGSĖJĮ ŠIAULIŲ RAJONE. B. NR. 3

F. Nr. K-40

Ap. Nr. 2

B. Nr. 38

Pradėta 1969-01-24

Baigta 1973-02-08

Data _____

Saugojimo terminas nuolat

BYLOS VIDAUS APYRAŠAS

1.

eil. Nr.	Dokumento pavadinimas vokai ir jų turinių apyrašai	Lapų Nr.	Pastabos
1	Pažyma apie volkečių mairių atkūrus publicijų susiaulymus 1841 m. liaubų apskr- ties Butų, Pucėlinų, Guzdžių, Gubernijos gyvenvietėse	1-3	1973 02 07
2	Suviniktas dokumentų apyrašas	4	1973 02 08
3	Lindvytojo B. momentis J. K. apklausos protokolai	5-7	1973 01 23
4	Lindvytojo Kerbedžio K. A. — " —	8-9	1973 01 25
5	" — Šešelgio B. D. — " —	10-12	1973 01 22
6	Vokas	13	1969 08 14
7	Lindvytojo Jamsio J. P. — " —	14-16	1969 03 17
8	" — Maišvilos J. J. — " —	17-19	1969 03 11
9	" — Stačkiaus J. J. — " —	20-21	1969 01 24
10	Guzdžių apyl. Varybės pažyma Nr. 135	22	1969 08 15
11	Vokas	23	1969 08 13
12	Lindvytojo Rakauskio A. P. apklausos protokolai	24-26	1969 03 26
13	" — Požėlos V. J. — " —	27-29	1969 04 —
14	" — Rakauskienės K. A. — " —	30-31	1973 01 24
15	Vokas	32	1973 02 —
16	Lindvytojo Naktinio J. J. — " —	33-38	1973 01 18
17	" — Krivko A. J. — " —	39-40	1973 01 25
18	" — Bernoto J. P. — " —	41-43	1973 01 24
19	" — Bagdono P. J. — " —	44-46	1973 01 26
20	Vokas	47	be datos
21	Vokas	48	" —
22	Antraštinis lapas	19	D. Hancheris imi

Vidaus apyrašė yra (1) vienas lapų

Dokumentų 21 (dvidešimt vienas) + 1 = 22 (dvidešimt du)

Vokų 5 (penkis) D. Hancheris imi

Dokumentų vokuose 11 (vienolika)

I

Eilės nr.	Svarbesnių dokumentų pavadinimas	Lapų skaičius	Pastabos
1	Lūkyčio metas apšvietus Būbių gyvenvietoje protokolo foto kopijas	1	1989 08 14
2.	Priedas prie protokolo - apšvietus metas foto nuotrauka	2	-n-

ke viso yra 2 (du) lapų

ke viso yra dokumentų 2 (du)

1985 02 15
Data

M. B. L.
Sudarytojo parašas

M. B. L.
Vardas, pavardė

Eilės Nr.	Svarbeonių dokumentų pavadinimas	Lapų skaičius	Pastabos
1	Įvykio atetas Guiz džų miest. apžintos protokolo fotokopija	1-2	1989 08 13
2	Pareclai prie protokolo (2 fotomontazės)	361	—

Voke viso yra 4 (keturis) lapų
 Voke viso yra dokumentų 4 (keturis)
 1995 02 15 [Signature] [Signature]
 Data Sudarytojo parašas Vardas, pavardė

Voko Nr. 32 vidaus apyrašas

111

Eilės Nr.	Svarbesnių dokumentų pavadinimas	Lapų skaičius	Pastabos
1	Šaulių m. gyventojų mėsosulytės Pručėnų k. minkelyje atkaste nuakto fotokopijos	4-4	1944 10 14
2	Akto teksto vertimas į rusų k.	5-8	— " —

Voke viso yra 8 (aštuoni) lapų

Voke viso yra dokumentų 2 (du)

1995 02 15

Sudarytojo parašas

Vardas, pavardė

Voko Nr. 47 vidaus apyrašas

IV

Eilės Nr.	Svarbesnių dokumentų pavadinimas	Lapų skaičius	Pastabos
1	Gubernijos mieste nužudyto Šaulių m. gyventojų atkasimo akto fotokopija	1-2	1944 11 16
2	Akto teksto vertimas į rusų k.	3-5	—

Voke viso yra 5 (penki) lapų

Voke viso yra dokumentų 2 (du)

Data 1995 02 15 Sudarytojo parašas [Signature] Vardas, pavardė [Signature]

Voko Nr. 48 vldaus apyrašas

V

Slėds nr.	Svarbesnių dokumentų pavadinimas	Lapų skaičius	Pastabos
1	Smarčtarimo, įvykusių liaulių apygardos komisariatai, pastbortimų santrauka	1-4	1941 09 04

Voke viso yra 4 (keturi) lapų

Voke viso yra dokumentų 1 (vienas)

1995 02 15 [Signature] [Signature]
Data Sudarytojo parašas Vardas, pavardė

19

ЭКЗЕМПЛЯР №4

КОПИИ МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ О МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ ЛИТ. ССР
НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ШЯУЛЯЙСКОГО УЕЗДА

27 213

С П Р А В К А

о массовых расстрелах советских граждан, произведенных немецкими нацистами в деревнях ВУБЛИ, ПРУЧЕНАЯ, местечко ГРУЗДМЫ в лесу ГУБЕРНИИ бывшего Шлулянского уезда Литовской ССР в 1941 году.

Произведенным расследованием установлено, что в сентябре 1941 года, в деревне Вубли Падубиской волости Шлулянского уезда, на поле Вублинского государственного хозяйства, в 600 метрах северо-западнее от усадьбы этого хозяйства, вблизи реки Дубиса немецкими нацистами совместно с местными карателями из числа литовских буржуазных националистов был произведен массовый расстрел советских граждан еврейской национальности, проживавших до этого в гор. Шлуляй. Люди для расстрела доставляли из гор. Шлуляй на грузовых автомашинах. Вскоре было доставлено на расстрел свыше десяти грузовых автомашин, наполненных до отказа людьми, однако установить точное количество расстрелянных не представляется возможным.

Место для расстрела еврейского населения в дер. Вубли подобрано лично немецкие нацисты, а ему в указанном месте выкопали военнопленные, доставленные немцами из гор. Шлуляй.

Сам расстрел начался в последнее время, примерно в 16 часов и закончился когда на улице уже было темно. Перед расстрелом немецкие нацисты, обреченных на смерть людей, раздевали, избивали, а затем гнали к яме и расстреливали.

Об этом массовом расстреле дали показания свидетели АЛМОНЕНЕ Э.К., ИЕРВЕДИС К.А., ШЕЛЬБГИС В.Д. Кроме того, факт расстрела подтверждается протоколом осмотра места происшествия.

В июле 1941 года, когда территории Шлулянского уезда уже была оккупирована гитлеровскими войсками, по распоряжению немецких оккупационных властей все граждане еврейской национальности, проживавшие в

местечко Груздзия, /имно Шлулийский район/ были выдворены из своих квартир и помещены в Груздзийскую еврейскую синагогу.

В августе того же года под руководством и при непосредственном участии немецких нацистов, при помощи местных карателей из числа литовских буржуазных националистов, на еврейском кладбище, которое находилось в двух километрах северо-восточнее от местечка Груздзия, было расстреляно около 50 советских граждан еврейской национальности, находившихся до этого в еврейской синагоге.

К месту расстрела граждан еврейской национальности возли из местечка Груздзия на подводах. У кладбища евреев высадили и приказали ложиться на землю, а затем по несколько человек подымали, подводили к яме и там расстреливали.

Этот факт расстрела подтверждается показаниями свидетелей ЯНУШАСА В.П., МАЦЕВИЛАСА В.В., СТОЧИУСА В.В., справкой Груздзийского инспектора, а также протоколом осмотра места преступления.

На седьмом километре от гор. Шлулия, в 100 метрах влеше от дороги, ведущей из гор. Шлулия в гор. Радвильяникс, в небольшом лесочке деревни Пручнай, с лета 1941 года и на протяжении всей немецко-фашистской оккупации Литовской ССР немецкими нацистами систематически производились расстрелы политзаключенных, до того содержавшихся в Шлулийской тюрьме. Их расстреливали исключительно одни немецкие нацисты без помощи местных карателей. На месте расстрела было восемь больших ям, в которых захоронено 732 человека. После окончания Великой Отечественной войны в связи со строительством останки расстрелянных политзаключенных перенесены из дер. Пручнай в гор. Шлулия.

Факты расстрелов политзаключенных подтверждается показаниями свидетелей РАКАУСКАСА А.П., ПОЖЕЛО В.И., РАКАУСКЕНЕ К.А. и актом вскрытия ям от 14 октября 1944 года.

В сентябре 1941 года в 12 километрах от г. Шяуляй, в сторону города Куршенай, вблизи Норманчанского лесничества, на опушке леса Губерния, в течение трех дней с перерывами немецкими нацистами при помощи местных карателей из числа литовских буржуазных националистов было расстреляно около одной тысячи советских граждан еврейской национальности, доставленных из города Шяуляй.

Для расстрела советских граждан выкашивали военнопленные, привезенные немецкими нацистами из г. Шяуляй. К месту расстрела советских граждан возили из города Шяуляй на грузовых автомашинах и одном автобусе.

Перед расстрелом немецкие нацисты обреченных на смерть людей раздевали до нижнего белья, грабили, избивали, а затем гнали их к ямам и расстреливали.

Массовые расстрелы советских людей в Губернском лесу подтверждаются показаниями свидетелей НАКТИНЦА И.И., БЕРНОТАСА В.П., ВАРДОНАСА П.В. и актом вскрытия могил от 16 ноября 1944 года.

Как видно из показаний свидетелей, немецкие нацисты, участвовавшие в каждом расстреле советских граждан, приезжали из г. Шяуляй, но установить от какого карательного органа они приезжали, тем более их фамилии, не представляется возможным.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДСТВА КРБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

майор -

Петрушис
ПЕТРУШИШВИЧЮС

7 февраля 1973 года.

124

О П И С Ь

материалов, собранных в отношении нацистских преступлений, совершивших в 1941 году в деревнях Вудя, Пручаная, восточнее Груздкий и лесу Губерния бывшего Шауляйского уезда Лит.ССР.

1. справка по собранным материалам на 9 листах
1. Протокол допроса свидетельницы АЙМОНЕНЕ Э.И. на 3 листах.
2. Протокол допроса свидетеля КЕРВЕДИСА К.А. на 2 листах.
3. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ШВЕЛЬГИСА В.Д. на 3 листах.
4. Протокол осмотра места происшествия от 14 августа 1939 года с приложением и данному протоколу /приложение находится в конверте/ на 2 листах.
5. Протокол допроса свидетеля ЯНУСА В.П. на 3 листах.
6. Протокол допроса свидетеля МАКВИЛАСА В.В. на 3 листах.
7. Протокол допроса свидетеля СТОЧКУСА В.В. на 2 листах.
8. Справка Груздкийского алиманского СД от 15.8.1939г. на 1 листе. /подлинник справки только в 1-ом экз., а здесь лишь перевод/
9. Протокол осмотра места происшествия от 13.8.1939г. на с приложением к данному протоколу 4 листах.
10. Протокол допроса свидетеля РАКАУСКАСА А.П. на 3 листах.
11. Протокол допроса свидетеля ПОЖЕЛО В.И. на 3 листах.
12. Протокол допроса свидетельницы РАКАУСКЕНЕ К.А. на 2 листах.
13. фотокопия акта вскрытия ям в дер. Пручаная. на 4 листах. /текст акта переведен на русский язык. Перевод в конверте/.
14. Протокол допроса свидетеля ВАКЧИЛАСА И.И. на 3 листах.
15. Протокол допроса свидетеля КРИЖАСА А.В. на 2 листах.
16. Протокол допроса свидетеля БЕРНОТАСА В.П. на 3 листах.
17. Протокол допроса свидетеля ВАРДОНАСА П.В. на 3 листах.
18. фотокопия акта вскрытия могил в лесу Губерния на 2 листах.

/текст акта переведен на русский язык. Перевод в конвертах 2-3 экземпляров/

8 февраля 1973 г.

5

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

23 января 1973 года,

гор. Шуялай.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушвицкас, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетельницы

АНМОНЕНЕ Зофия д. Кавяса, 1921 года рождения, уроженку м. Паукапей Кельмского района Литовской ССР, литовку, гражданку СССР, работающую в Бубайском доме культуры уборщицей, проживающую в дер. Бублай Шуялайского района Литовской ССР.

Допрос начал в 10 час. 25 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я владею и свои показания давать на данном языке согласна. Да, да

Свидетельнице АНМОНЕНЕ в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и она об ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний по ст. 189 УК Литовской ССР и за дачу заведомо лживых показаний по ст. 190 УК Литовской ССР предупреждена. Да, да

Вопрос: Что Вам известно о преступлении, совершенных немцами нацистами на территории бывшей Шуялайской области во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Мне известно, что ^{осенью} 1941 года, точной даты не помню, в деревне Бублай, в которой я в то время также проживала, под руководством и при непосредственном участии немецких фашистов было расстреляно несколько сот советских граждан еврейской национальности. В то время я работала в Бубайском государственном хозяйстве, которое находилось на 15-том километре от города Шуялай в сторону города Кельме. Эта местность входила в Падубискую волость Шуялайского уезда. Примерно неделю до расстрела в деревню Бублай на легковом автомобиле приехали несколько немецких офице-

Да, да

ров, которые обошли все поля Бубяйского хозяйства и в ложине, которая находится в 300 метрах север-западнее хозяйства, они что-то отмерили и забили колышки. Спустя несколько дней, на автомашине из города Шауляй немцы привезли советских военнопленных, которые в указанной ложине выкопали большую, каких размеров не знаю, яму. Когда яма была готова, вскоре начался расстрел евреев. В день расстрела я с другими рабочими Бубяйского хозяйства работала в поле, сажая рожь. В последовенное время, примерно в 16 часов, со стороны города Шауляй на легковом автомобиле в Бубяйское хозяйство приехали немцы. Сколько их было я сейчас не помню. Они были в военной форме зеленоватого цвета, с высокими фуражками, повидимому, офицеры, но какие их фамилии, званья, откуда конкретно они приехали, о каких военных частях или учреждениях принадлежали я не знаю. Вскоре после приезда выше указанных немецких военнослужащих, со стороны города Шауляй стали приезжать грузовые автомашины, в кузовах которых находились женщины, мужчины и дети еврейской национальности. Евреев в автомашинах охраняли вооруженные местные каратели из числа литовских буржуазных националистов. Водители автомашин, евреи и местные каратели для меня были неизвестными. Автомашины проезжали через двор нашего, то есть Бубяйского, хозяйства и, не доезжая примерно 100 метров до выкопанной ямы, в кустарнике высаживали евреев. В этих кустах евреев раздевали, затем гнали к яме и расстреливали. Когда начался расстрел, то я и другие рабочие бросили работу и пришли в хозяйство. Со двора хозяйства я видела, конечно, издалека, как местные каратели в присутствии немецких военнослужащих, которые приехали со стороны гор. Шауляй, раздевали евреев, избивали их и угоняли к яме, которая находилась в ложине. Там раздавались выстрелы, но так как это место мне уже не просматривалось, то кто непосредственно расстреливали евреев я не видела.

Расстрел евреев продолжался до темноты в этот один день и больше расстрелов в нашей местности не было. Сколько всего было расстреляно в дер. Бубяй евреев я не знаю, но насколько помню, то в тот день привезли их и расстреляли около десяти грузовых автомашин. Но сколько человек сажали в одну автомашину я не знаю. Расстреливали ли непосредственно советских граждан еврейской национальности в дер. Бубяй немецкие военнослужащие, приехавшие со стороны гор. Шауляй, я сказать не могу, потому что не видела, но они там находились с самого начала и до конца расстрела.

Л. Машин

На следующий день, утром несколько рабочих хозяйства, кто конкретно не помню, ходили в ложину и закопали яму с трунами расстрелянных евреев. Они говорили, что яма уже была засыпана тонким слоем земли, повидимому, это сделали после окончания расстрела сами участники расстрела. В тот же день, когда яма была полностью зарыта, я также была в ложине и видела само место расстрела.

Больше о преступленных немецких нацистов я ничего не знаю.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имею.

Смирнов
Допрос окончен в 14 час. 35 мин.

Допросил: СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

майор

Петрушинович / ПЕТРУШИВИЧЮС /

8

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

25 января 1973 года,

гор. Радвилишкис.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушкявичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля

КЕРБЕДИСА Константинаса с. Адольфина, 1920 года рождения, уроженца дер. Минялгы Кельмского района Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, помощника машиниста паровозного депо, проживающего в гор. Радвилишкис, ул. Гедиминаса №2 кв. 6

Допрос начал в 15 час. 45 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я хорошо владею и свои показания давать на данном языке согласен. *Собин*

Свидетелю КЕРБЕДИСУ в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены обязанности и права, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 189 и ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден. *Собин*

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР?

Ответ: Весь период немецко-фашистской оккупации Литовской ССР я проживал в дер. Бубяй Шяуляйского района и работал рядовым рабочим в Бубяйском государственном хозяйстве.

Вопрос: Что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории бывшей Шяуляйской области во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Мне известно, что осенью 1941 года, месяца и дня сейчас уже не помню, под руководством и при непосредственном участии немецких военнослужащих на территории Бубяйского хозяйства был произведен массовый расстрел советских граждан еврейской национальности, привезенных из еврейской синагоги города Шяуляй.

Собин

Место расстрела было подобрано, кем не знаю, примерно в 300 метрах северо-западнее хозяйства в долине. Заранее, привезенными из гор. Шяуляй, советскими военнопленными была выкопана большая, каких размеров не помню, яма.

Массовый расстрел советских граждан еврейской национальности начался в послеобеденное время, примерно в 16 часов и продолжался до темна. Перед началом расстрела на легковом автомобиле со стороны гор. Шяуляй приехали в Бубяйское хозяйство двое или трое немецких военнослужащих. Они были в формах зеленоватого или синеватого, точно не помню, цвета, в высоких фуражках, со звездочками в пагонах из чего я не помню, что они офицеры. Как их фамилии, откуда конкретно они приехали, к каким военским частям или учреждениям они принадлежали я не знаю. Затем на грузовых автомашинах из гор. Шяуляй к месту расстрела стали подвозить евреев. Чьи были эти автомашины я не знаю, их водители для меня были незнакомыми. Я в то время работал во дворе хозяйства - ремонтировал одно кирпичное здание - и когда выходил из здания на улицу, то иногда видел проезжающую автомашину с обреченными на смерть людьми. Люди сидели на полу кузова, а по углам кузова стояли вооруженные военнослужащие, кажется три или четыре. Какого цвета была форма военнослужащих я сейчас не помню, но мне кажется что это были немецкие военнослужащие, то есть немецкие солдаты, хотя утверждать это не могу.

Самого места расстрела от хозяйства, где я находился, не было видно, поэтому кто и при каких обстоятельствах расстреливали евреев я не видел, а лишь слышал стрельбу. Сколько всего автомашин привезли, наполненных людьми и сколько расстреливали я не могу сказать, потому, что все время не стоял на улице и не считал автомашин или людей. Другие рабочие этого хозяйства между собой говорили, что привезли слыше десятки автомашин.

На территории Бубяйского хозяйства расстрел советских граждан производился только в этот день. Здесь расстреливали мужчин, женщин и детей. Больше расстрелов здесь не было.

Расстрел советских граждан закончился когда уже было темно и участников расстрела, возвращающихся от места расстрела я не видел. Протокол допроса мною прочитан, мои показания записаны верно. Дополнения к своим показаниям не имею. *Клиш*

Допрос окончен в 17 час. 40 мин.

Допросил: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОВД СЛЕДОПДЕЛА КГБ ПИЧСМ ЛИТ. ССР
МА ОР - *Велицкий* / ПЕТРУШКИВИЧУС/

10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

22 января 1973 года,

гор. Шауляй.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушилович, по указанию Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля -

ШЕНЕЛЫГИС Брониса с. Домаса, 1925 года рождения, уроженца гор. Шауляя, Литовской ССР, литовца, гр-на СССР, работающего водителем Шауляйской республиканской больницы, проживающего в гор. Шауляй, ул. Киндос 18.

Допрос начал в 15 час. 15 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я хорошо владею и свои показания давать на данном языке согласен. *Шене*

Свидетель ШЕНЕЛЫГИС в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены обязанности и права, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 189 УК Литовской ССР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден. *Шене*

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно о преступлениях, совершенных немецкими нацистами на территории бывшей Шауляйской области во время гитлеровской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Весь период немецко-фашистской оккупации Литовской ССР я проживал в деревне Бубяй Шауляйского района и работал рядовым рабочим в Бубяйском государственном хозяйстве, которое принадлежало немецким оккупационным властям, но кому конкретно не помню. Данное хозяйство находится на 14-том километре от гор. Шауляй в сторону города Кельме. /Сейчас там Бубяйское рыбное хозяйство./

Осенью 1941 года, примерно в сентябре месяце, точной даты не помню, на территории Бубяйского государственного хозяйства немцами нацистами при помощи литовских буржуазных националистов был произведен массовый расстрел советских граждан еврейской национальности. Место для расстрела было подобрано в ложине на расстоянии 300 метров северо-западнее данного хозяйства, вблизи реки Ду-
Шене

биса, яму для расстрела выкопали за ведалю до расстрела доставленные немцами из гор. Шауляй советские военнопленные. Какой размер этой ямы сейчас точно не помню, но знаю, что была большая.

Расстрел начался в послеобеденное время, примерно в 16 часов и продолжался допоздна. На расстрел граждан еврейской национальности со стороны гор. Шауляй привезли на грузовых автомашинах. Кому принадлежали эти автомашины я не знаю, а водители этих автомашин для меня были незнакомыми. На расстрел привезли пять или шесть грузовых автомашин набитых женщинами, мужчинами и детьми, но сколько их всего привезли и расстреляли я сказать не могу, потому что не считал. Впрям сидели в кузове автомашин. Их охраняли, стоявшие у бортов кузова по три-четыре вооруженных местных карателей из числа литовских буржуазных националистов. Так как я работаю в поле и находился от дороги примерно на расстоянии ста метров, то проезжавших по дороге карателей и обреченных на смерть людей не узнал. По той же дороге, со стороны гор. Шауляй к месту расстрела, на легковом автомобиле еще до начала расстрела приехали три или четыре, точно не помню, немецкие военнослужащие, в формах зеленоватого цвета, но какие у них были званы, откуда они конкретно приехали, и какими частям или органам принадлежали я не знаю. После приезда немцев вскоре начался расстрел. Когда начался расстрел, я бросил работу и пришел в хозяйство. Самого процесса расстрела я не видел, ибо места расстрела от хозяйства не было видно, поскольку оно находилось в ложине. Вудучи на расстоянии примерно 300 метров я лишь слышал стрельбу и крики расстреливаемых людей.

На следующее утро администрация нашего хозяйства, кто конкретно сейчас не помню, меня и других рабочих этого хозяйства послала к месту расстрела закопать яму с трупами. Когда я и другие рабочие пришли, то увидели, что в яме трупы засыпаны тонким слоем земли. Нам пришлось засыпать еще земли толщиной примерно 50 см. Вокруг ямы было разбросано много одежды и обуви уже почти нетронутой и употребленной. Хорошую одежду и обувь расстрелянных советских граждан еврейской национальности участники расстрела, после окончания расстрела увезли с собой. Так как расстрел закончился когда уже на улице было темно, то я не мог хорошо видеть, тем более надалека, кто конкретно какую одежду или обувь везут, а я только видел, что что-то набивают в мешки

С. С.

и эти мешки кладут в автомашины.

Вопрос: Известны ли Вам фамилии немецких военнослужащих, участвовавших в расстреле советских граждан еврейской национальности на территории Бубяйского хозяйства?

Ответ: Фамилии немецких военнослужащих, участвовавших в расстреле советских граждан еврейской национальности на территории Бубяйского хозяйства, для меня не известны. Я вообще не знаю ни одной фамилии бывших представителей немецких оккупационных властей на территории бывшей Шяуляйской области.

Протокол допроса мною прочитан, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имею. *S. S.*

Допрос окончен в 18 час. 10 мин.

Допросил: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОПДЕЛА КЭБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
майор - *Петрушкавичюс* ПЕТРУШКАВИЧЮС/

1. ФОТОКОПИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ
к протоколу осмотра места происшествия от 14.8.1969г.
/общий вид места расстрела в дер.Бубляй, Шяуляйского р./
2. ФОТОКОПИЯ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА
места происшествия от 14 августа 1969 года, Бубляй.

кунации в 1941-1944 г.г.?

Ответ: В хуторе Груздзий я проживал постоянно с 1928 года по настоящее время. Летом 1941 года, примерно в конце

город Вилуяй

11 марта 1969 года

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ

Бубяй,

14 августа 1969 года.

Следователь следственного отдела Комитета Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР старший лейтенант Станиславайтис, в связи с показаниями свидетеля Аимонене и других о том, что осенью 1941 года на поле Бубяйского государственного хозяйства немецкими нацистами был произведен расстрел еврейского населения, в присутствии понятых, -

Станклите Элема, д. Владаса и Поцкиса Циприонаса, с. Пранцикуса, проживающих в поселке Бубяй, Вилуяйский район, которым их права и обязанности, предусмотренные ст. 153 УПК Литовской ССР, разъяснены и руководствуясь ст. 199-201 и 208 УПК Лит. ССР произвел осмотр места происшествия

В процессе осмотра установлено:

Место расстрела находится в долине на расстоянии 500 метров северо-западнее бывшего государственного хозяйства и 300 метров восточнее реки Дубиса. Место расстрела обнесено невысоким забором прямоугольной формы размерами 31х11 метров. Этого места от хозяйства не видно, так как ее закрывает неровности местности и выросший высокий кустарник и деревья, а также посажен молодой сад. Место расстрела упорядочено. В середине ограждения посажены цветы и мелкие елочки. Размеров могилы без специальных раскопок установить не представляется возможным.

Место расстрела сфотографировано фотоаппаратом "Зоркий-5" с широкоугольным объективом фокусным расстоянием 3,5 см.

Замечаний и заявлений по поводу осмотра не поступило. Осмотр производился при ясной погоде. Начат в 14 часов, закончен в 14 часов 35 минут. Протокол прочитан, результаты осмотра записаны правильно.

Понятые : 1. *Синица*
2. *Григорьев*

Осматривал: Следователь следственного отдела КГБ при СМ
Литовской ССР ст. лейтенант -
Станиславайтис
(Станиславайтис)

П Р И В

к протоколу осмотра места происшествия
от 14 августа 1969 года.

Общий вид места расстрела возле бывшего государственного хозяйства в Бубяй.

Фототаблицу оформил : Следователь следотдела
КГБ При Совете Министров Литовской
ССР старший лейтенант -

Stanislauskis
(Станиславайтис)

Примечание: в хуторе Груздежий я проживаю постоянно с 1928 года по настоящее время. Летом 1941 года, примерно в конце

14

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

город Вилулий

11 марта 1969 года

Следователь следователя КГБ при СМ Литовской ССР ст. лейтенант СТАНИСЛОВАВИС, в связи с ходатайством органов юстиции Федеративной Республики Германии о правовой помощи в сборе и выявлении доказательств виновности немецких нацистских преступников, по поручению Прокурора СССР, допросил в качестве свидетеля, -

Я Н У Ш А С А Возаса с. Пранаса, 1904 года рождения, уроженца местечка Грудалий, Лит. ССР, литовца, гражданина СССР, проживающего в хуторе Грудалий Вилулийского района, Литовской ССР.

Допрос начал - в 10 часов.

Допрос окончен - в 12 час. 10 минут.

Свидетель ЯНУШАС Ю.П. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст.ст. 189 и 190 УК Литовской ССР, предупреден.

С согласия свидетеля допрос ведется на русском языке, которым он владеет в достаточной степени.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории Вилулийского уезда, в период немецкой оккупации в 1941-1944 г.г.?

Ответ: В хуторе Грудалий я проживал постоянно с 1928 года по настоящее время. Летом 1941 года, примерно в конце

нали или в начале августа на расстоянии 300 метров от моего дома на еврейском кладбище по указанию немецких оккупационных властей и под руководством немецких военнослужащих был проведен расстрел евреев, проживавших в местечке Груздвиль. В день расстрела я находился дома. Расстрел начался уже после обеда, примерно в 5 часов, и продолжался более часа. Еврейские кладбища уже и тогда были заросшие большими деревьями, то непосредственно яма, которая была подготовлена за кладбищем, видна не была, так как её заслоняли деревья. К месту расстрела евреев везли из местечка Груздвиль на подводах. Когда привезли к кладбищу, их высадили и там же приказали ложиться всем на землю. Это место от моего дома было хорошо видно. Для того, чтобы лучше было видно, я залез на чердак своего дома, и через чердачно окно смотрел, как обращаются на этом месте с евреями. Находясь на чердаке, я видел, как немец какой-то длинным предметом избивал одну еврейку, которая не желала ложиться на землю. Но в результате побоев она все-таки на землю легла. На этом месте я видел двух немецких военнослужащих, которые всем командовали. К месту расстрела они приехали на легковой автомашине серого цвета. К яме евреев везли группами по несколько человек, и там их расстреливали, но самого процесса расстрела я не видел и видеть не мог по вышеуказанным причинам. Кроме того мне стало очень неприятно смотреть, и я с чердака слез и больше это не наблюдал.

Когда расстрел закончился, спустя примерно полчаса или час, я пошел на место расстрела посмотреть его. Там, где евреи были положены на землю, валялись разные мелкие вещи, конфеты и т.д. За кладбищем была зарита яма, в которую расстрелили евреев. Яма была небольшая - 3-4 метра длиной и 2 метра шириной. В ней расстрелили около 50 или 60 человек, но точного количества не знаю. На этом месте расстрелили не всех евреев, проживавших в местечке Груздвиль; остальных несколько позже увезли в местечко Кагаро и там расстреливали. Больше здесь расстрелов не было.

Что за немцы руководили этим расстрелом, о котором я здесь рассказываю, не знаю. Я их видел только издадалека. Знаний

их и наши воинские части они принадлежали, а также откуда они приехали я не знаю.

Больше о преступлениях, совершённых партизанами на территории Вилуйского уезда, я ничего показать не могу, ибо не знаю. От других об этом также ничего конкретного не слышал.

Протокол мне прочитан, показания с моих слов написаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Допросил: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОДЕЛА КГБ ПРИ СМ
ЛИТОВСКОЮ ССР - С. ЛЕВТЕНАНТ -

(СТАНИСЛО ВАЙТИС)

17

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

город Шяуляй

11 марта 1969 года

Следователь следотдела КГБ при СМ Литовской ССР ст. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС, в связи с ходатайством органов юстиции Федеративной Республики Германии о правовой помощи в сборе и выявлении доказательств виновности немцев нацистских преступников, по поручению Прокурора СССР, допросил в качестве свидетеля, -

И А П Ж В И Л А С А Иозаса с.Вргиса,
1900 года рождения, уроженца гор.Бабино-
вич Белорусской ССР, литовца, гражданина
СССР, проживающего в местечке Груздзай
Шяуляйского района, Литовской ССР.

Допрос начал в 14 часов 30 минут.

Допрос окончен в 16 часов 20 минут.

Свидетель МАЖКВИЛАС Ю.Д. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст.ст. 189 и 190 УК Литовской ССР, предупреж-ден.

С согласия свидетеля допрос ведется на русском языке, которым он владеет в достаточной степени.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, что Вам известно о преступлениях, совершаемых представителями немецких оккупационных властей на территории Шяуляйского уезда в период немецкой оккупации в 1941-1944 г.г.?

Ответ: В местечке Груздзай я проживал постоянно с 1914 года по настоящее время.

Во время немецкой оккупации я работал рабочим в Груздзайском государственном хозяйстве. Летом 1941 года, когда на-

на территории была уже оккупирована немцами военными и установлена оккупационная власть, евреи-мужчины, по указанию тех же оккупационных властей, местными карателями были арестованы и помещены в Груздевицкую еврейскую синагогу, где содержались очень непродолжительное время. Все это происходило примерно в конце июля 1941 года, но даты точнее не помню.

В один из последних дней я на лошадей работал в хозяйстве. Сразу после обеда по мне подошел заповедь хозяйства и сказал, что мне с остальными 4-мя подводами хозяйства немедленно надо явиться к еврейской синагоге. Получив такой приказ, я сразу отправился. Когда я подъехал к синагоге, было время около 3-х часов дня. Я прискакал несколько позже, и когда прибыл на место, то увидел, что из синагоги гнали мужчин и подводам и сажали в них. Среди мужчин было несколько женщин. На те подводы погрузили примерно 48 или 50 человек и приказали вести их к еврейскому кладбищу, которое находилось в 2-х километрах от местечка Груздевиц. В мою подводу сели каратели — участники литовского отряда, так называемые белоповязочники. Они были не местные и ни одного из них я не знал.

Всем этим процессом руководил немецкий офицер, по званию его и примет сейчас не помню. Он прискакал в Груздевиц, а затем и к месту расстрела с шофером на легкой автомашине серого цвета.

Когда приехали к кладбищу, всем евреям было приказано сесть с подвод и лечь на землю.

Охраной лежащих евреев командовал шофер, а этот офицер с остальной частью белоповязочников повел к яму, которая для расстрела была подготовлена заранее. Кто её подготовил, я не знаю. Яма с того места, где я стоял, была хорошо видна. Там часть белоповязочников выстроилась в ряд недалеко от края ямы, а часть из них пришла обратно к лошадкам, забрали пять человек и повели с собой к яму. Яма от этого места находилась примерно на расстоянии 30-40 метров. Я от этого места с лошад ^{был} стоял примерно на расстоянии 60 метров и все происходящее видел.

Когда повели обреченных к яму, их выстроили на противоположном краю ямы спиной к расстреливающим. После этого повзвонили так же присообщившись к общему числу расстреливаемых и по команде расстреливали. После выстрела обреченные сами падали в яму. Таким образом расстрелили всех. Расстрел продолжался более часа. Немецкий офицер находился возле ямы до тех пор, пока закончился расстрел, а затем сел в машину и уехал. Откуда он приехал, я не знаю.

Еще помню такой случай: когда повели первую группу евреев к яме расстреливать, то одна молодая девушка привстала и начала ругать немцев за то, что они расстреливают ни в чем невиновных людей. Увидев это, немецкий солдат -- воффер автомашинки, на которой он приехал с упомянутым выше офицером, взял винтовку и прикладом с большой силой ударил её. От этого удара сломался даже приклад. После этого удара, эта девушка опять легла на землю.

Еще хочу уточнить то, что перед расстрелом на этом месте, где евреи были призваны лечь на землю, по указанию этого офицера белопоповичники раздевали обреченных, а после расстрела одежду мне приказали привезти в местечко Грудзкий. Другие подводы, после разгрузки евреев, отпустили и уехали они домой. А мне пришлось ждать, пока закончится расстрел. Поэтому я видел все своими глазами.

Оставшихся евреев из местечка Грудзкий несомненно позже увезли под охраной в Кагаре и там расстреляли. Но об этом случае ничего конкретного рассказывать не могу, ибо не знаю.

Больше о совершенных немцами над евреями преступлениях ничего показать не могу, ибо не знаю. От других об этом также не слышал. В Грудзкий больше расстрелов не было.

Протокол мне прочитан. Показания с моих слов записаны правильно. Вспоминаний и дополнений не имею.

Допросил: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ИТБ ПРИ СЯ
ЛИТОВСКОМ ОСР -- ст. лейтенант --

(СТАНИСЛОВАВИЧИС)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

24 января 1973 года,

гор. Шуляй.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушквичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля -

СТОЧКУСА Козаса с. Козаса, 1923 года рождения, уроженца местечка Грудзляй Шуляйского района Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, ветеринарного санитаря, проживающего в м. Грудзляй, ул. Коммунизмо ригас дом №28

Допрос начал в 12 час. 25 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я хорошо владею и свои показания давать на данном языке согласен. С. Стоцкис

Свидетелю СТОЧКУСУ в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 189 и 190 УК Литовской ССР предупрежден. С. Стоцкис

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупантов на территории бывшей Шуляйской области во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Весь период немецко-фашистской оккупации Литовской ССР я проживал по месту своего рождения, то есть в местечке Грудзляй бывшей Шуляйской области и работал рядовым рабочим в Грудзляйском государственном хозяйстве.

В июле 1941 года, точной даты не помню, в послеобеденное время по приказанию заведующего нашим хозяйством, фамилию его забыл и где он находится в настоящее время не знаю, я на подводе подъехал к зданию Грудзляйской волостной полиции. Один из полицейских велел мне ехать к еврейской синагоге, находившейся на окраине местечка Грудзляй, что я и сделал. Там я нашел еще четыре подводы с извозчиками нашего хозяйства : МАЙКВИЛАСА Ко-

С. Стоцкис

заса, сейчас проживает в м. Груздкий Шуляйского района, ГЕЛВИЛАСА Козаса, ГОИТАУТАСА Козаса и ШЕЙНИСА Алоизаса - все они в последнее время умерли. Здесь белополячки, то есть местные каратели из числа литовских буржуазных националистов, по указанию немешного, мне незнакомого офицера, одетого в форму зеленоватого цвета, выгнали из синягоги арестованных граждан еврейской национальности и посадили в вагон повозки. Всего их было около 50 человек, в большинстве мужчины. Евреев мы отвезли на еврейское кладбище, которое находилось в 1000-1200 метрах от местечка Груздкий. Впереди нас на легтовом автомобиле поехали к кладбищу несколько небольших военнослужащих, но сколько не понав и кто они такие, откуда приехали в местечко Груздкий я не знаю. Евреев охраняли местные каратели. У еврейского кладбища евреев из повозок высадили и приказали ложиться на землю. За кладбищем была вырыта яма, к которой послали и местные каратели погнали пятерых евреев. В это время мне и еще трем извозчикам местные каратели приказали ехать домой, а МАЙВИЛАС Козас с подводой остался на месте. Уезжая от кладбища, я и другие извозчики услышали стрельбу и поняли, что расстреливают евреев. Так как на месте расстрела во время самого расстрела я не был, то кто конкретно и при каких обстоятельствах расстреливали евреев не видел.

В этот день всех евреев, проживавших в местечке Груздкий, не расстреляли, но через некоторое время, когда точно не помню, их отправили в гор. Кагаре и там, якобы, расстреляли, но я там не был и расстрела не видел.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имел.

М. Штой

Допрос окончен в 13 час. 50 мин.

Допросил: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
 СЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТ. АРХ. СМ. ЛИТОВСКОЙ ССР
 майор - *А. Петруш*
 ПЕТРУШВИЧИС

Перевод с литовского языка.

Л и т о в с к а я С С Р
И с п о л н и т е л ь н ы й к о м и т е т
Г р у з д ж и я й с к о г о а п и л и н к о в о г о с о в е т а Д Т
Ш я у л я й с к о г о р а й о н а

№135

Г р у з д ж и я й , 1 5 а в г у с т а 1 9 6 9 г о д а .

С П Р А В К А

Исполнительный комитет Грузджяйского апилинковского Совета депутатов трудящихся Шяуляйского района настоящим удостоверяет, что в конце августа 1941 года, более точная дата неизвестна, немецкие оккупанты и их приспешники литовские националисты расстреляли возле Грузджяйского еврейского кладбища около 46 местных жителей - евреев.

П р е с е д а т е л ь
Исполнительного комитета Грузджяйской
а п и л и н к и

/подпись/

/И.ГУРСКИС/

ПЕРЕВЕЛ: Переводчик следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
МАЛЫШКО З.П., который об ответственности за за-
ведомо ложный перевод до ст.190 УК Литовской ССР
предупрежден.

 /МАЛЫШКО/

24

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

23

ЭКЗЕМПЛЯР № 4

ФОТОКОПИИ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
В м. ГРУЗДЕЖИЙ ОТ 13 АВГУСТА 1969 ГОДА

ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ

хутор Грузджай,

18 августа 1969 г.

Следователь следственного отдела Комитета Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР, старший лейтенант Станислав Янис, в связи с показаниями свидетелей Янущаса и других о том, что летом 1941 года под командованием немцев возле еврейского кладбища в окрестностях хутора Грузджай, был произведен расстрел местного еврейского населения, в присутствии понятых, -

Валькерене Стефы, д. Людаса и Валантинене Гене, д. Рокаса, проживающих в местечке Грузджай, которым разъяснены их права и обязанности предусмотренные ст. 158 УПК Литовской ССР, и руководствуясь ст.ст. 199-201 и 203 УПК Лит. ССР, произвел осмотр места происшествия.

В процессе осмотра установлено:

Еврейское кладбище находится на расстоянии 2 километров северо-восточнее от местечка Грузджай и 250 метров в том же направлении от хутора Грузджай в котором проживает свидетель Янущас. От хутора до кладбища местность ровная и хорошо просматривается. Само кладбище обнесено высоким железным оштукатуренным забором. Территория кладбища заросшая высокими деревьями разной породы. С северной и южной сторон кладбища заросшая также кустарником и лесом. Вдоль южной стены кладбища сделана небольшая просека. В просеке на расстоянии 4 метров параллельно стены сделано ограждение размерами 7 X 14 метров. Между стеной и ограждением имеется небольшая канава примерно глубиной 0,5 метра. В ограждении на расстоянии 10 метров от юго-западного угла кладбища имеется небольшая, напоминающая надгробную насыпь, неправильной формы насыпь. Расстояние от угла до центра насыпи. Точных размеров могилы без специальных раскопок установить не представляется возможным.

Осмотром наружной стороны южной стены забора кладбища установлено:

На расстоянии 10 метров от юго-западного угла забора кладбища напротив насыпи обнаружено множество следов подобных следов пуль оставшихся от их ударов в каменную поверхность. Штукатурка в

Суд.
109-

этих местах опавшая. Указанные следы занимают полуовальную площадь размерами в I метр в высоту от поверхности земли и I,5 метра в основании. Остатков пуля не обнаружено. Места расстрела от хутора не видно так как его закрывает кладбище.

Место расстрела сфотографировано фотоаппаратом "Зоркий-5" с широкоугольным объективом фокусным расстоянием 3,5 см.

Осмотр производился при ясной погоде.

Осмотр начат в II часов, Окончен в I2 часов.

В ходе осмотра заявлений и замечаний не поступило. Протокол прочитан, результаты осмотра записаны правильно.

- Поняты : 1. *Сидор* -
 2. *Иван* -

Осматривал: Следователь следотдела КГБ при СМ
 Литовской ССР ст. лейтенант -
Станислав
 (Станиславайтис)

дотели. -

П Р И Л О Ж Е Н И Е

I.

к протоколу осмотра места происшествия
от 13 августа 1969 года.

Общий вид местности на месте расстрела. Стрелками указаны:
1. Каменный забор еврейского кладбища. 2. Кутур в котором
проживает свидетель Янушас. 3. Местеко Грузджий.

Место расстрела еврейского населения воле Грузджийского
еврейского кладбища.

Следы на стене забора Грузджайского еврейского кладбища
напротив насыпи.

Таблицу оформил: Следователь следотдела КГБ
при Совете Министров Литов-
ской ССР ст. лейтенант -
Станислав
(Станисловайтис)

24

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Город Вилуяй

26 марта 1969 года

Следователь следотдела КГБ при СМ Литовской ССР ст. лейтенант СТАНИСЛОВАЙТИС, в связи с ходатайством органов истины Федеративной Республики Германия об оказании правовой помощи в сборе и выявлении доказательств виновности немцев на преступных преступников, по поручению Прокурора СССР, допросил в качестве свидетеля, -

РАКАУСКАСА Аугустинаса с. Пятраса, 1909 года рождения, уроженца Вилуяйского района, дер. Пручанай, литовец, гражданина СССР, проживающего по месту рождения.

Допрос начат в 9 часов 10 минут.

Допрос окончен в 12 часов 10 минут.

Свидетель РАКАУСКАС А.П. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст.ст. 189 и 190 УК Литовской ССР, предупрежден.

С согласия свидетеля допрос ведется на русском языке, который он владеет в достаточной степени.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории Вилуяйского уезда в период немецкой оккупации в 1941-1944 г.г.?

Ответ: В деревне Пручанай я проживаю постоянно по настоящее время. Вскоре после оккупации нашей местности немецкими войсками, в деревне Пручанай было подобрано место для расстрела людей. Кто непосредственно подобрал это место я не знаю. Оно

находилась в 400 метрах от моего дома, в котором я проживал и в настоящее время.

Ямы для расстрела были выкопаны на моем земельном участке. От моего дома место расстрела непосредственно видно не было, поскольку его закрывал кустарник. С других сторон это место также не было видно, поскольку его закрывал лесок.

Ямы для расстрела подготавливали военнопленные. На этом месте расстреливались политические заключенные, которые были арестованы немцами оккупационными властями и ими приговорены к смертной казни. Здесь в большинстве были расстреляны литовцы.

Расстрелы производились постоянно. Начались в самом начале оккупации и закончились непосредственно перед самым отступлением немцев из города Едуляй. Расстрелы производились с перерывами. Расстреливали небольшими партиями. Мне лично неоднократно приходилось видеть, как и месту расстрела на крытых немецких военных машинах привозили людей и затем расстреливали. В окрестности места расстрела всегда выставлялись вооруженные автоматами немецкие солдаты. Иногда расстрелы продолжались по нескольку часов, а иногда они продолжались очень короткое время. Дат расстрелов я сейчас указать точно не могу, ибо специально не записывал, а так забыл. Хорошо помню то, что эти расстрелы продолжались во время всей оккупации.

Кто непосредственно этих заключенных расстреливал, я не знаю, поскольку, как указал выше, самого места расстрела не было видно. Но иногда видел, как после расстрела отсюда выезжали на легковых автомашинных немецкие офицеры. Солдаты, стоявшие в окопчиках, как правило, уезжали на крытых грузовиках, а кто бывал вместе с ними и сколько их бывало, сказать не могу. Иногда уезжала одна крытая машина, а иногда две или три. Специально этого я не наблюдал, поэтому более подробно ничего рассказать не могу. Ямы я видел уже после расстрела засыпанными. Кто их зарывал я не знаю.

Всего за эти годы было выкопано 7 больших ям и одна небольшая яма. Большие ямы имели размеры примерно 10-12 метров длиной и 2,5 метров шириной. Восьмая яма была совсем небольшой.

После освобождения нашей территории от оккупации, это место исследовалось и был составлен об этом акт. В этом акте было все подробно описано.

В настоящее время в связи со строительством, эти могилы перенесены в другое место.

Кроме того и в других местах Шяуляйского уезда венцами также производились массовые расстрелы советских людей. Но я об этих расстрелах ничего конкретного рассказать не могу, ибо не знаю. От других также ничего конкретного не слышал.

Протокол мне прочитан. Показания с моих слов записаны правильно, замечаний и дополнений не имел.

Допросил: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОУДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ --

(СТАНИСЛО ВАЙТИС)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

гор. Вильнюс

" _____ "апреля 1969г.

Следователь следственного отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР ст. лейтенант Станиславайтис, в связи с ходатайством органов юстиции Федеративной Республики Германии об оказании правовой помощи в выявлении и сбора доказательств виновности немецких нацистских преступников, по поручению Прокурора СССР, допросил в качестве свидетеля -

ПОЖЕЛО Владаса с. Монаса, 1913 года рождения, уроженца дер. Стойгвию Яуляйского района Литовской ССР, литовца, гр-на СССР, с высшим образованием, проживающего в местечке Сквисе муне, Юрбарского района Литовской ССР.

Допрос начал в 10 часов 00 минут.

Допрос окончен в 11 ч. 40 минут.

Свидетель ПОЖЕЛО В.И. об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренной ст.ст. 189 и 190 УК Литовской ССР, предупрежден:

С согласия свидетеля допрос ведется на русском языке, которым свидетель владеет в достаточной степени.

В о п р о с: Расскажите, пожалуйста, что Вам известно о совершённых на территории Яуляйского уезда и города Яуляй в период немецкой оккупации Литовской ССР 1941-1944 годов?

О т в е т: С февраля 1942 года я архиепископом Сквиряцкасом был назначен капелланом Яуляйской криминальной тюрьмы.

Наряду с уголовными преступниками в Яуляйской тюрьме содержались, арестованные немецкими оккупационными властями,

политические заключенные. В их числе были советские активисты, офицеры Советской Армии, партизаны и те местные жители, которые каким-то образом помогали советским военнослужащим, а также крестьяне, которые своевременно не сдали поставки сельскохозяйственных продуктов.

Политзаключенные находились полностью в ведении немецкого карательного органа "Зигергайтсполицей".

Администрация Шяуляйской тюрьмы состояла из литовцев, которая была обязана охранять этих арестованных, снабжать продуктами и выполнять другие поручения немцев не связанные с истреблением людей. Расстрелы политзаключенных производили только немцы по распоряжению того же "Зигергайтсполицей". Расстрелы политзаключенных немцами производились на протяжении всего времени оккупации систематически партиями. Видимо, как сформировалась соответствующая партия заключенных, они их группировали и везли на автомашинах на расстрел.

Я находился в хороших отношениях с начальником Шяуляйской криминальной тюрьмы Вирнутисом Антанасом. Со многими политзаключенными я также находился в хороших отношениях и они часто спрашивали меня, какая судьба их ждет.

Больше всего они интересовались какими органами ведутся их дела. Я, пользуясь хорошими отношениями с начальником тюрьмы, всегда старался им это сообщить. Начальник тюрьмы, хотя это делать ему и не разрешалось, сообщал мне эти сведения, а я передавал их заключенным. Надо сказать, что дела на политзаключенных вели два органа. Литовская полиция безопасности и указанный выше немецкий карательный орган. Эти сведения всегда имелись у начальника тюрьмы. Пока дела велись литовской полицией безопасности, то заключенные были спокойные, но когда узнавали, что их дело у немцев, сразу терялись. Неоднократно заметив это, я заинтересовался у начальника тюрьмы, в чем тут дело. Тогда начальник тюрьмы мне показал письмо немецкого органа "Зигергайтсполицей", в котором давалось указание начальнику тюрьмы подготовить заключенных якобы к этапу, но тут же он пояснил мне, что этих заключенных немцы повезут расстреливать. Тогда я понял, почему заключенных так интересует

этот вопрос. В списках было включено по несколько десятков человек. Эти списки я видел неоднократно. На расстрел заключенных немцы отвозили время от времени. Промежутки времени бывали разные. Чаще всего на расстрел людей увозили рано утром, но бывало, что увозили днем и к вечеру. В тот день, когда был назначен расстрел, в тюрьму приезжали немецкие солдаты на крытых брезентом военных машинах, забирали указанных в списках людей, садили в машины и увозили с собой.

Если кто-либо из заключенных имел хорошую одежду, тут же в тюрьме их раздевали и выдавали плохую одежду. Перед посадкой в грузовики руки заключенным связывали проволокой.

Начальник тюрьмы мне также рассказывал, что все, которые попадали в руки "Зихергайтсполицай" все были расстреляны. Расстреливали их в предместье города Шяуляй недалеко от станции Зокняй, но точно названия местности не знаю.

Все эти письма на выдачу заключенных из тюрьмы были написаны на немецком языке на специальном бланке пишущей машинки и подписаны немецким чиновником. Фамилии этих немцев я сейчас не помню, хотя и видел их написанных на этих письмах. О расстрелах этих людей узнавали и сами заключенные.

Когда немцы отступали из гор. Шяуляй, с ними убежал и начальник тюрьмы Виркутис Антанас, его судьба в настоящее время мне не известна. Перед отступлением Виркутис сжёг всю документацию тюрьмы и ушел из тюрьмы только тогда, когда все было уничтожено.

Капелланом Шяуляйской тюрьмы также служил с момента назначения до конца оккупации.

Расстрелы советских людей немцами производились и в других местах Шяуляйского уезда, но я лично о них ничего конкретно рассказать не могу, ибо не знаю.

Протокол мною прочитан, показания с моих слов написаны правильно, замечаний и дополнений не имею.

Допросил: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР — с. лейтенант

(СТАНИСЛОБАЙТИС)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЬНИ

24 января 1973 года,

гор. Шуляй.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушквичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетельницы -

РАКАУСКЕНЕ Констанцию д. Алтанаса, 1915 года рождения, уроженку дер. Пильзель Радвильянского района Литовской ССР, литовку, гражданку СССР, колхозницу, проживающую в дер. Пручюна Шуляйского района Литовской ССР.

Допрос начал в 9 час. 45 мин.

Свидетельнице РАКАУСКЕНЕ в соответствии со ст. 15 УПК Литовской ССР разъяснено право давать свои показания на родном языке. В связи с этим она заявила, что в достаточной степени владеет русским языком, на котором и будет давать свои показания.

Ракаускайте

В соответствии со ст. 180 УПК Литовской ССР свидетельнице РАКАУСКЕНЕ разъяснены обязанности и права свидетеля, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и она об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 189, 190 УК Литовской ССР предупреждена.

Ракаускайте

Вопрос: Где Вы проживали во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941-1944 г.г.?

Ответ: До февраля 1942 года я проживала в дер. Галью Радвильянского района Литовской ССР, а затем вышла замуж и переехала жить к мужу в дер. Пручюна Шуляйского района Литовской ССР, где проживаю и в настоящее время.

Вопрос: Что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории бывшей Шуляйской области в годы немецко-фашистской оккупации Литовской ССР?

Ответ: Когда я проживала в дер. Галью Радвильянского района, то никаких преступлений, совершаемых представителями немец-

Ракаускайте

них оккупационных властей, не видела, а когда переехала на жительство в дер. Пручнай, пришлось увидеть. Здесь, на нашем земельном участке немцами фашистами еще в начале немецкой оккупации, как мне говорил мой муж Ракаускас Аугустинас, было подобрано место для расстрела советских граждан. Это место от нашего дома находилось примерно на расстоянии 300 метров. Само место расстрела от нашего дома не было видно, поскольку его закрывал кустарник с одной стороны, а с другой стороны закрывал лес. В связи с этим самого процесса расстрела я видеть не могла и не видела.

Начиная с февраля месяца 1942 года и до изгнания из нашей территории немецких оккупантов, то есть до лета 1944 года, я неоднократно видела, как немецкие фашисты привозили в нашу деревню со стороны гор, Шуляй советских граждан на расстрел. Со слов других, кого конкретно не помню, знаю, что на нашем поле немецкие фашисты расстреливали политзаключенных, привезенных из Шуляйской тюрьмы, но насколько это верно я не могу сказать, но факт остается фактом, что там расстреливали советских людей. Ямы для расстрела советских граждан подготавливались советскими военнопленными под охраной немцев. Примерно за день до расстрела немцы нас предупреждали, чтобы мы не появлялись вблизи выкопанных ям и не водили мимо этого места на пастбище скот. Перед расстрелом вблизи кустарника появлялись немецкие солдаты, которые к месту расстрела не допускали посторонних. Во время расстрела были слышны частые выстрелы, но кто конкретно там расстреливал я не видела. Сколько на этом месте было расстреляно советских граждан я не знаю, но судя по количеству расстрелов, которых было довольно много, можно сделать вывод, что было расстреляно много. Конкретных дат расстрелов я не могу указать ибо не помню: расстрелов было много, в разное время года, одни продолжались больше времени, другие меньше. Немцы, насколько помню, участвовавшие в расстрелах советских граждан в дер. Пручнай, были одеты в форму зеленоватого цвета, но кто они такие, откуда конкретно приехали не знаю.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем, мои показания записаны верно, дополнений не имею. *Вакаускас*

Допрос окончен в II час. 40 мин.

Допросил: СЛ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
 СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
 майор *(подпись)* ПЕТРУШИВИЧИС/

ФОТОКОПИЯ АКТА ВСКРЫТИЯ

в лесочке деревни Пручной могил, в которых немецкими нацистами в годы гитлеровской оккупации Литовской ССР были расстреляны и похоронены советские граждане.

1-3 экз. Отправлены
в Москву 6 февраля 1943г.

копать без принятия мер невозможно.

При осмотре местности замечены возле ям прострелянные стволы деревьев, обнаружены гильзы ~~и~~ патроны от немецкого автоматического оружия, возле VII ямы разные остатки одежды: рукавицы, шкурки, заплатки белья и разное тряпье.

Šiaulių miesto gyventojų nužudytų Pručiūnų kaimo miškelyje,
A K T A S .

1944 metų gegužės mėn. 14 d. vokiečių žiaurumams Šiaulių mieste tirti komisija: pirmininkus Šiaulių miesto NKVD atstovas Feodoras Kisieliovas, sekretorius mokytojas Jonas Trinkūnas, nariai - Šiaulių miesto ir apskrities prokuroras Juozas Aleksišius, Šiaulių miesto Sveikatos Skyriaus atstovas medicinos feldšeris Petras Kasputis, medicinos feldšeris Vladas Jacevičius, laisvos profesijos fotografas Stasys Ivanauskas, pradėjome atkasinėti Pručiūnų kaimo miškelyje nužudytų Šiaulių miesto gyventojų duobes ir sudarėme šį aktą.

Septintame kilometre nuo Šiaulių apie 100 metrų nuo vieškelio, einančio nuo Šiaulių į Radviliškį, į kairę rasta aštuonios užkastos duobės: I-duobė 11,5mX3,5m, II 8m X 4m, III 7m X 3m, IV 7,5m X 3m, V 15m X 2,5m, VI 12m 3m, VII 9m X 2m, VIII 1,5 X 1m didumo.

Žudymui ir pėdsakų naikinimui vieta parinkta labai gera: toli nuo gyvenamųjų namų, tarp jauno miškelio, žvyrinėlyje. Jeigu kas žudomas ir rėkė ar šiap triukšmą kėlė, niekas negalėjo girdėti. Ir kad duobių kasimo žymės greičiau išnyktų, ant supiltų duobių buvo kraunamos sviestinės bombos. VII-ji duobė / matyti, paskutinioji / duobė nepilna ir neužkasta: iš žemių kyšo vieno žmogaus ranka, apvyniota geležine viela, antro matyti koja su batu ir moteriška vilnone kojine, trečio vėl kairė ranka ir juodo švarko rankovė.

Pirmąją kasimo dieną atidengiama pirmoji, jau žemėmis apaugusi duobė. Kasa Pručiūnų kaimo gyventojai: keturios moterys, 1 du vyrai ir vienas jaunuolis. Atkasama trečdalis pirmosios duobės. Sukasus 1,8m žemės gilumo, rasta eilė įvairiai suguldytų lavonų. Iš duobės kyla dvokimas. Tarp lavonų rasta baltas emaliuotas geležinis puodukas ir rusiško šovinio gilze. Be priemonių giliau kasti neįmanoma.

Patyrinęjus apylinkę, pastebėta ties duobėmis sušaudyti medžių kamienai, rasta vokiškų automatinų ginklų šovinių gylzių, ties VII-ja duobe rasta įvairių drabužių liekanų: pirštinių, raištelių, baltinių lopų ir visokių skudurų.

Pručiūnų kaimo pil. Rakausko, kurio žemėje vyko žudymai, ir kitų parodymais žudymo aukos buvo atvežamos sunkvežimiais, dažniausia dienos metu ir šaudomos kartais iš šautuvų, kartais iš automatinų ginklų. Pirmoji duobė / mūsų akte pažymėta VI / buvusi užkasta 1941 metais, I, II, III, IV ir VIII

немецких
ставитель
Монас
с Алексю
ля Фельд-
Яцвичюс,
апывать
люнай и
100 мет-
обнаружено
3 x 4 м,
3 м,
сь хорошее
ийной
не мог
ямах
) непол-
обязана
тяным
заросшая
ины, двое
Выкопав
жавших
железная
Глубже
Линные
ецкого авто

матического оружия,
шкурки, заплатки белья и разное тряпье.

Одежды: рукавицы

эксгумации жителей гор. Шауляй, убитых
в лесочке деревни Пручюнай

duobės užkastos... 1944 metais.
V-los duobės au... liepos mėn. 6 ir 12 dienomis, anksty-
ryta, o VII-los... sušaudytos 23 d. liepos mėn., t. y.
paskutinį sekmadienį... rusams užimant Šiaulių miestą.

Antrą kasimo dieną, t. y. spalio mėn. 18 dieną, kasa 50 karo
belaisvių. Baigiama atidengti pirmoji duobė, atkasama V duobė ir
tvarkingai vienoj eilėj ant vienas kito keturios eilės, o VII-oj
duobėj suversta kaip kam pasitaikė nuvirsti.

Prie duobių atvyko pil. Marija Urbonienė, iš Žuvinkų kaimo,
atsivežė karšta, drabužių ir papasakojo, kad čia V-je duobėje
esąs sušaudytas ir užkastas jos vyras, Pranas Urbonas. Vyrą suėmė
1944 metų liepos 6 dieną iš namų ir tą pačią dieną nuvežė žudyti.
Peršautas per vidurius vyras pabėgęs ir nubėgęs į Kirbaičių kaimą
pas ūkininką Škikūną. Bet vokiečiai su šūnimis atsivijo, suėmė ir
vežė antrą kartą šaudyti. Bevežant Urbonas miręs ir užkastas esąs
kartu su kitais.

Sušaudžius vyrą, toliau pasakojo Urbonienė, sekanti ryta,
t. y. liepos 7 d. vokiečiai suėmė ir ją pačią, Mariją Urbonienę.
Žandarai guminėmis lazdomis ją skaudžiai sumušė ir pasodinę į
Šiaulių kalėjimą. Kalėjimo kapelionas paklausęs, gal ji norinti
atlikti išpažintį, nes ir jos likimas esąs liūdnas. Bet naktį
buvęs Šiaulių miesto bombardavimas, ir ji su kitais kalniniais pa-
bėgusi ir išbuvusi švendrėd miške, ligi atėjusi rusų kariuomėnė.

Kirbaičių kaimo ūkininkas Julius Škikūnas pasakojo, kad
š. m. liepos 6 d. apie 10 val. atbėgęs į jo lauką Pranas Urbonas
ir pasisakęs, kad jį vokiečiai sužeidę ir dabar žūsta. Prašęs sku-
biai duoti žinią žmonai, kad ji atvažiuotų jo atpažinti. Buvusi
duota žinia dviračiu, bet kol Urbonienė atvažiuoti, apie 14 val.
vokiečiai su šūnimis apsaugo jo lauką ir alksnėlyje radę gulinti
sužeistą Urboną. Tuoj liko kinkyti arkli ir vežti suistąjį. Beve-
žant Urbonas miręs. Neprivežus ligi duobės apie 100 metrų, Škikūnas
palikę, o patys vieni vokiečiai Urboną privežę prie duobės ir
ties viduriu duobės įvertė. Urbonas buvęs vienmarškinis, tik su
pusbačiais, bet vokiečiai rodos ir pusbačius įversdami nutraukė.
Suistasis buvęs sunkiai sužeistas į vidurius.

VII-oj duobėj prie pirmo lavono rasta rūkymo kandiklis su iš-
režtomis raidėmis PS, aliumininis žiedas, skustuvelis ir muilui
pasidaryti lėkštelė. Šios duobės visų rankos surištos už nugaros
geležinėmis vielomis. Visi lavonai žymiai paliesti puvinio, atpažinti
nebegalima. Veido ir rankų oda visiškai nupuvusi. Drabužiai
išsilaiškė gana gerai. Pirmo iškelto žmogaus būvęs išvilkiusio

о немецких
представитель
Ионас
зас Алекс
ения Фельд
ас Яцвичюс,
скапывать
ручюнай и

ю 100 мет-
обнаружено
- 8 x 4 м,
x 3 м,

ень хорошее
авийной
о не мог
а ямах
яя) непол-
, обязана
рстяным

ге заросшая
ндыны, двое
н. Выкопан
лежащих
ны железная
за. Глубже

режянные

стволь деревен... от немецкого авто-
матического оружия, возле УИ яны разные остатки одежды: рукавицы,
шкурки, заплатак белья и разное тряпье.

du broliai G... Seponas ir Ignas. Šioje duobėje
šaudyta aukos du kartai: liepos 6 dieną ir liepos 12 dieną.
Tarp tu sulū supiltas žemės sluoksnis. Tada sėdėjęs kalėjime

Я Фельд
Яцвявичус,
пывать
и

pilku švarku, šviesiomis žalsvomis kelnėmis ir storais lan-
guotais su žalomis dryžėmis marškiniais. Kojos apautos au-
surištos geležine viela už nugaros. Šauta iš arti į galvą
iš automatinio ginklo. Pakaušyje išpūsta 7x6 cm didumo skylė.

Antras lavonas iš šios duobės apvilktas naminiu švarku.
kelnių medžiaga nebegalima atpažinti. apautos guminiai batai.
Rankos taip pat surištos geležine viela už nugaros. Veido ir
rankų oda nupuvusi. Pakaušio srityje išplėsta 9x8 cm didumo
skylė. Trečias lavonas apvilktas naminiu pilkos spalvos švar-
ku. Kelnių medžiagos pažinti nebegalima. Apautos pusbačiai.
Rankos taip pat surištos. Pakaušio srityje 3x4 cm didumo sky-
lė. Lavono atpažinti nebegalima.

Iš I-os duobės išimto lavono kišenėje rasta kalėjimo
išduotas priimtų daiktų kvitas Jono Vorobjovo vardu. Yra ži-
noma, kad Vorobjovas buvo paimtas į vokiečių darbo tarnybą.
Iš ten pabėgo, paskum buvo sugautas, pasodintas į kalėjimą
ir vėliau sušaudytas. Antro lavono kišenėje rasta kvotos
protokolas Vasylio Buinio vardu. Šioje duobėje visi lavonai
tvarkingai suguldyti keturiomis eilėmis vienas ant kito. Čia
yra ir moterų. Visi lavonai supuvę ir susislėgę viena
masę. Ir iš drabužių atpažinti būtų sunku. Iš visų šioje
duobėje palaidota 112 lavonų.

VII-oje duobėje priešingai pirmajai visi lavonai suvers-
ti kaip pakliūk. Viena duobės gale vyrai, antrame moterys.
Visų vyrų rankos surištos, moterų ne. Moterų priešlėgtos
dideliais akmenimis. Atrodo būta dar gyvų ir rėkta, pražio-
tos burnos. Čia vieno lavono kišenėje rasta kalėjimo kratos
kvitas Mykolo Kalinausko vardu, juodos šukos, ružavas nosi-
nukas, su manograma K. Kito lavono kišenėje rasta šlapimo
laikymo preparatas, juodos šukos ir baltas nosinukas. Dar ki-
to lavono kišenėje rasta juodais rėmeliais akiniai, mėlynas
languotas nosinukas ir juodos šukos. Moteriško lavono kiše-
nėje rasta Šneideraitės vardu Šiaulių miesto draudimo įstai-
gos duotas namų draudimo dokumentas. Šio lavono nugaroje
prisegta penkiakampė geltona žvaigždė. Visi daiktai palie-
kami prie tų pačių lavonų.

Trečių kasimo dieną, t. y. spalio 20 d. kasimo karo
belaisvių. Baigiama tikrinti V-ji ir VII-ji duobes ir atkas-
ta VIII-ji duobė. Iš V-os duobės iškelta viena lavono atpa-
žinti. Žino motina ir sesuo, Tai ega Jonas Dapšys, Prano sūnus.
1924 metais, gyvenęs Šiaulių mieste. Papielių g. Nr. 19.

мет-
ружено
4 м,

короще
той
мог
ях
непол-
вязана
ным

варосная
ны, двое
Выкопав
в них
железная
Глубже

инные
кого авто-
: рукавицы,

Судитас 1944 м. vasario 21 d. Sužadintas liepos 12 dieną.
Su šepėlia kartu sėdėjo ir kartu buvo 18 kalėjimo išveikti
du broliai Gailionai, Steponas ir Ignas. Šioje duobėje
šaudyta aukos du kartus: liepos 6 dieną ir liepos 12 dieną.
Tarp jų gali supiltas šėmės sluckanis. Tada sėdėjęs kalėjimo
Kandratavičius, Sodybos darbininkas, papasakojo, kad tikrai
liepos mėn. 12 dieną anksti rytą 18 kalėjimo išvebę šaudyti
71 kalinį ir tuo pačiu kartu 18 aerodromo paėnų, kurie ten
baigė savo laiką sėdėti, dar 13 asmenų. Iš viso šioje duobėje
palaidota 180 lavonų. Iš šios duobės iškelto vieno lavono
kišenėje rasta Stasio Rimkevičiaus vardu kvitas. Kito lavono
kišenėje rasta du žydų poteriniai, visai gerai išsilaukęs
peilis ir dėžutė įvairių pašto ženklų.

VIII-oje duobėje, 1 m gilumoje rasta du lavonai. Lavonai
išbei paliešti puvimo, ir ypatingų žymių nerasta. Ši duobė
yra tarp II ir III duobės.

Iš viso šiose aštuoniuose duobėse palaidota 732 asmenys.
Daugiausia atvežti iš Šiaulių kalėjimo. Žmonės, kurių gim-
nės arba artimieji šia palaidoti, pageidauja, kad ši vieta
būtų papuošta ir šia pastatytas atitinkamas paminklas.

Komisijos Pirmininkas: *Rucevičius*
.. Sekretorius: *B. Rimkevičius*
.. Nariai: *Jacovičius*
R. Rucevičius
Stasys Rimkevičius

ЦВЕТНОЕ,
ИВАТЬ
НАЙ И

00 мет-
нарушено
х 4 м,
3 м,

ь хорошее
ИНОЙ
не мог
ИМАХ
) непол-
обязана
ТЯНЫМ

заросшая
ИНЫ, ДВОЕ
Выкопав
жавших
железная
Глубже

ИЯННЫЕ
щкого авто
И: рукавицы

А К Т

экзугмации жителей гор. Шяуляй, убитых
в лесочке деревни Пручнай

14 октября 1944 года комиссия по расследованию немецких злодеяний в городе Шяуляй в составе: председатель-представитель НКВД города Шяуляй Федор Кириллов, секретарь - учитель Ионас Тринкунас, члены - прокурор города и уезда Шяуляй Ювас Алококас, представители Шяуляйского горетдела здравоохранения (фельдшер медицины Пятрас Каспутис, фельдшер медицины Владас Яцвичюс, фотограф вольной профессии Стасис Иванукас) стали откапывать ямы убитых жителей города Шяуляй в лесочке деревни Пручнай и составили настоящий акт.

На седьмом километре от города Шяуляй, примерно 100 метров влево от дороги, ведущей из Шяуляй в Радвилишкис, обнаружено восемь зарытых ям: I яма величиной II,5 x 3,5 м, II - 3 x 4 м, III - 7 x 3 м, IV - 7,5 x 3 м, V - 15 x 2,5 м, VI - 12 x 3 м, VII - 9 x 2 м, VIII - 1,5 x 1 м.

Для убийства и уничтожения следов подобрано очень хорошее место: далеко от жилых домов, в молодом лесочке на гравийной почве. Если убиваемые кричали или поднимали шум, никто не мог слышать, и чтобы быстрее исчезли следы копанных ям, на ямах складывали авиационные бомбы. VII яма (видимо последняя) непокопана и не зарыта: из земли торчит рука одного человека, обвязана проволокой, второго видна нога с сапогом и женским шерстяным чулком, третьего снова рука и рукав черного пиджака.

В первый день экзугмации открыта первая яма, уже заросшая травой. Откапывают жители деревни Пручнай: четыре женщины, двое мужчин и один парень. Откопана только третья часть ямы. Выкопан земля на глубину 1,8 метра, обнаружен ряд по разному лежащих трупов. Из ямы поднимается вонь. Среди трупов обнаружены железная кружка, покрыта белой эмалью, и гильза русского патрона. Глубже копать без принятия мер невозможно.

При осмотре местности замечены возле ям прострелинные отволы деревьев, обнаружены гильзы ~~и~~ патронов от немецкого автоматического оружия, возле VIII ямы разные остатки одежды: рукавицы, шпурки, заплатки белья и разное тряпье.

А К Т

экстумации жителей гор. Шяуляй, убитых
в лесочке деревни Пручюнай

14 октября 1944 года комиссия по расследованию немецких злодеяний в городе Шяуляй в составе: председатель-представитель НКВД города Шяуляй Федор Киселев, секретарь - учитель Ионас Тринкунас, члены - прокурор города и уезда Шяуляй Юзас Алексинас, представители Шяуляйского горотдела здравоохранения фельдшер медицины Пятрас Каспутис, фельдшер медицины Владас Яцвявичюс, фотограф вольной профессии Стасис Иванаускас стали откапывать ямы убитых жителей города Шяуляй в лесочке деревни Пручюнай и составили настоящий акт.

На седьмом километре от города Шяуляй, примерно 100 метров влево от дороги, ведущей из Шяуляй в Радвилишкис, обнаружено восемь зарытых ям: I яма величиной II, 5 x 3,5 м, II - 8 x 4 м, III - 7 x 3 м, IV - 7,5 x 3 м, V - 15 x 2,5 м, VI - 12 x 3 м, VII - 9 x 2 м, VIII - 1,5 x 1 м.

Для убийства и уничтожения следов подобрано очень хорошее место: далеко от жилых домов, в молодом лесочке на гравийной почве. Если убиваемые кричали или поднимали шум, никто не мог слышать, и чтобы быстрее исчезли следы копанных ям, на ямах складывали авиационные бомбы. VII яма (видимо последняя) неполная и не зарыта: из земли торчит рука одного человека, обвязана проволокой, второго видна нога с сапогом и женским шерстяным чулком, третьего снова рука и рукав черного пиджака.

В первый день экстумации открыта первая яма, уже заросшая травой. Откапывают жители деревни Пручюнай: четыре женщины, двое мужчин и один паренёк. Откопана только третья часть ямы. Выкопав землю на глубину 1,8 метра, обнаружен ряд по разному лежащих трупов. Из ямы подымается вонь. Среди трупов обнаружены железная кружка, покрыта белой эмалью, и гильза русского патрона. Глубже копать без принятия мер невозможно.

При осмотре местности замечены возле ям прострелянные стволы деревьев, обнаружены гильзы ~~или~~ патронов от немецкого автоматического оружия, возле VIII ямы разные остатки одежды: рукавицы, шпурки, заплатки белья и разное тряпье.

Как показал житель деревни Пручюнай гр. Ракаускас, на земельном участке которого совершались убийства, и другие, жертвы стреливали их иногда из винтовок, а иногда из автоматического оружия. Первая яма (в нашем акте отмечена У I) была закопана в 1941 году, I, II, III, IV, и V ямы закопаны в 1942-1943 годах, а VI и VII закопаны в 1944 году. Жертвы VI ямы расстреляны 6 и 12 июля ранним утром, а жертвы VII ямы расстреляны 23 июля, т.е. в последнее воскресенье перед приходом русских в город Шяуляй.

На второй день экзугнации, т.е. 18 октября, копают 50 человек военнопленных. Открывается до конца первая яма, откапывается в четыре ряда друг на друга, а в VII яме свалены как кому пошло упасть.

К ямам прибыла гр. Мария Урбонене из деревни Кувининкай, привезла гроб, одежду и рассказала, что тут в VI яме расстрелян и закопан ее муж Пранас Урбонас. Мужа арестовали дома 6 июля 1944 года и в тот же день увезли на расстрел. Ранен в живот, муж бежал и добежал до деревни Кирбайчяй к крестьянину Шкикунасу. Но немцы с собаками пригнались вслед, забрали его и везли второй раз на расстрел. В пути Урбонас умер и закопан вместе с другими.

После расстрела мужа, продолжала рассказывать Урбонене, на следующее утро, то есть 7 июля, немцы арестовали и ее, Марию Урбонене. Жандармы резиновыми палками жестоко ее избивали и посадили в Шяуляйскую тюрьму. Капеллан тюрьмы спрашивал, не желает ли она исповедаться, так как и ее судьба печальная. Но ночью бомбили город Шяуляй, она вместе с другими заключенными бежала и находилась в Швендрском лесу до прихода русских войск.

Крестьянин деревни Кирбайчяй Кюс Шкикунас рассказал, что 6 июля с.г. около 10 часов прибежал на его поле Пранас Урбонас и сказал, что его ранили немцы и сейчас преследуют. Просил срочно сообщить жене, чтобы она приехала за ним. Сообщение было отправлено велосипедом, но пока Урбонене прибыла, около 14 часов немцы с собаками окружили его поле и в ольшнике нашли раненного Урбонаса. Тут же приказали запрячь лошадь и везти арестованного. По пути Урбонас умер. Не доезжая до ямы примерно 100 метров, Шкикунаса оставили, а сами немцы подвезли Урбонаса к яме и примерно на середине ямы сбросили. Урбонас был в одном белье, только

3. 32-7
в туфлях, но немцы, кажется сбрасывая, и туфли сняли. Арестован-
ный был тяжело ранен в живот.

В VII яме возле первого трупа обнаружены мундштук с выре-
дочко разводите мыло. В этой яме руки всех связаны за спиной про-
волокой. Все трупы в значительной степени разрушены гниением,
опознать невозможно. Кожа на лице и руках совсем сгнила. Одежда
в довольно хорошем состоянии. Первый извлеченный труп был одет
в сером пиджаке, светло-зеленоватых брюках и толстой клетчатой
рубашке в зеленую полоску. Ноги обуты в сапогах. Рот открыт, язык
высунут. Руки связаны за спиной железной проволокой. Выстрел прои-
зведен из близкого расстояния в голову из автоматического ору-
жия. На затылке имеется вырванное отверстие величиной 7 x 6 см.

Второй труп из этой ямы одет в домашний пиджак, материала
брюк нельзя опознать, обут в резиновых сапогах. Руки также связа-
ны железной проволокой за спиной. Кожа лица и рук сгнила. В обла-
сти затылка имеется рваное отверстие величиной 9 x 8 см. Третий
труп одет в домашний пиджак серого цвета, материала брюк нельзя
опознать. Обут в туфли. Руки тоже связаны. В области затылка от-
верстие величиной 3 x 4 см. Труп опознать невозможно.

В кармане извлеченного из I ямы трупа обнаружена квитанция
о приеме вещей, выдана тюрьмой на имя Ивана Воробьева. Известно,
что Воробьев был зачислен в немецкую службу труда. Оттуда бежал,
затем его схватили, посадили в тюрьму, а в последствии расстреля-
ли. В кармане второго трупа обнаружен протокол допроса на имя
Василия Буйниса. В этой яме трупы сложены по порядку в четыре ря-
да друг на друга. Тут имеются и женщины. Все трупы сгнившие и
сплавлены в одну массу. По одежде трудно было бы опознать. Всего
в этой яме захоронено 112 трупов.

В VIII яме, в противоположность первой, все трупы свалены
как попало. В одном конце ямы мужчины, во втором женщины. Руки
всех мужчин связаны, женщин нет. Женщины придавленные большими
камнями. Видимо были еще живые и кричали, рты открытые. Здесь в
кармане одного трупа обнаружена квитанция обыска в тюрьме на имя
Николая Калинаускаса, черная расческа, розовый носовый платок
с монограммой К. В кармане другого трупа обнаружен препарат, за-
держивающий мочу, черная расческа и белый носовой платок. В карма-

не еще много трупа обнаружены очки в черных рамках, голубой клетчатый носовой платок и черная расческа. В кармане женского трупа обнаружен документ страхования дома на имя Шнейдерайте, выданный шяуляйским городским страховым учреждением. На спине этого трупа прикреплена пятиконечная желтая звезда. Все вещи оставлены возле тех же трупов, при которых были обнаружены.

В третий день эксгумации, т.е. 20 октября, копает 50 человек военнопленных. Заканчивается проверка У и УИ ям и откапывается Далпис Ионас с. Пранаса, 1924 года рождения, проживал в городе 12 июля. С Далписом вместе сидели и увезли вместе из тюрьмы двоих братьев Гайлдиносав - Стяпонаса и Игнаса. В этой яме жертвы расстреливались два раза: 6 июля и 12 июля. Их разделяет пласт земли. Сидевший тогда в тюрьме Кондратавичус, рабочий Содибы, рассказал, что действительно 12 июля ранним утром увезли из тюрьмы на расстрел 71 заключенного и за одно взяли с аэродрома еще 13 человек, уже отбывших свой срок наказания. Всего в этой яме захоронено 180 человек. В кармане извлеченного из этой ямы одного трупа обнаружена квитанция на имя Стасиса Римкявичюса. В кармане другого трупа обнаружены две еврейские чётки, совсем хорошо сохранившиеся и коробка разных почтовых марок.

В УШ яме, на глубине 1 метра, обнаружены два трупа. Трупы сильно разрушены гниением, особых примет не обнаружено. Эта яма находится между II и III ямой.

Всего в этих восьми ямах захоронено 782 человека, в основном привезенных из шяуляйской тюрьмы. Граждане, чьи родственники или близкие тут похоронены, выражают желание, чтобы это место было приведено в порядок и поставлен соответствующий памятник.

Председатель комиссии: /подпись/ Члены: /четыре подписи/
 Секретарь /подпись/

СЭР я проживал в городе Шяуляй и работал водителем в городском самоуправлении, поэтому некоторые факты преступной деятельности на этих факторов мне известны. В этом самоуправлении я работал на

Handwritten signature

32-8art

ПЕРЕВЕЛ: переводчик Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
Мальшико, который об ответственности за заведомо
неправильный перевод по ст. 190 УК Литовской ССР
предупрежден.

С. С. Г.

18 января

старш
дела Коми
навер Пет
ишем трес
чество св

Смид
разъяснен
этим он з
давать по

В со
разъяснен
Литовской
дучи по
ных пока

ВОН
перенени
ритории
Литовско

ОТ
ССР и пр
самобупр
Мецких ф

33
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

18 января 1978 года,

гор. Вильяно.

старший следователь по особо важным делам следственного от-
дела Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР
напер Петрупквичюс, по указанию Прокуратуры Союза ССР, с соблюде-
нием требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в ка-
честве свидетеля -

НАКТИНИСА Йонаса с. Йонаса, 1908 года
рождения, уроженца дер. Гарбула Варжай-
ского района Литовской ССР, литовец,
гражданин СССР, пенсионер, прожива-
ющего в гор. Вильяно, ул. Архитекту 2-18

Допрос начал в 10 час. 05 мин.

Свидетель НАКТИНИСУ в соответствии со ст. 15 УПК Литовской ССР
разъяснено право давать свои показания на родном языке. В связи с
этим он заявил, что хорошо владеет русским языком, на котором будет
давать показания. J. J. evantiskis

В соответствии со ст. 180 УПК Литовской ССР свидетелю НАКТИНИСУ
разъяснены обязанности и права свидетеля, предусмотренные ст. 60 УПК
Литовской ССР и он об ответственности за отказ или уклонение от
дачи показаний по ст. 189 УК Литовской ССР и за дачу заведомо лож-
ных показаний по ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден. J. J. evantiskis

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно о преступлениях, со-
вершенных представителями немецких оккупационных властей на тер-
ритории бывшей Шаулянской области во время гитлеровской оккупации
Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Весь период немецко-фашистской оккупации Литовской
ССР я проживал в городе Шауляй и работал водителем в городском
самеуправлении, поэтому некоторые факты преступной деятельности на-
цистских фашистов мне известны. В этом самоуправлении я работал на

J. J. evantiskis

двадцатилетнем, светло-желтом автомобиле, обозначенном ЕБ.СФ
в это время не знал, мне было известно, что я со своим авто-
бусом был закреплен за Идуллиевым гебитскомиссаратом и немецким
карательным органом СС и сотрудники этих органов именовались
наш. Они меня, как водителя, в 1941 году несколько раз заставляли
возить на автобусе к местам расстрела советских граждан, хотя в
нашем гараже были в то время и другие автобусы и грузовые авто-
машины, но их водители не посмели возить советских граждан на
расстрел. Так как мне приходилось возить советских граждан на рас-
стрел, то я видел, как немецкие фашисты участвовали в этих расстре-
лах и руководили ими. В виду того, что с того времени прошло свыше
тридцати лет, я многие подробности тех событий уже забыл, но кое-
что всё же помню.

Так, в конце лета или в начале осени 1941 года, точной даты
сейчас уже не помню, по указанию начальника нашего гаража КРИКАСА
и на своем автобусе подъехал к зданию карательного органа СС, ко-
торое находилось в центре города Идулли на ул. Ауспрес, номера это-
го здания не помню. Этот орган люди еще называли "сигаркампфком-
манд", но я в системе немецких органов не разбираюсь и какие были
истинные функции этого органа я не знаю. Назначенные для меня офи-
церы этого карательного органа проверяли мои документы и приказе-
ли ехать к еврейской синагоге, которая находилась на ул. Вильдауе,
ли ехать и еврейской синагоге, которая находилась на ул. Вильдауе,
ли номер не помню. Здесь я увидел 3 или 4 грузовые автомашины, но их
водители мне были неизвестными и откуда приехали они я не знал.
После моего приезда вскоре каратели из числа литовских буржуаз-
ных националистов, фамилии которых мне не известны, начали погру-
жать в автомашины граждан еврейской национальности - мужчин, жен-
щин и подростков - до того находившихся арестованными в синагоге.

И. И. Скворцов

Теперь точно не помню, но мне известно, что мой автобус был погружен картами. Автобус был набит людьми до отказа, но оккупационные автоматы каратели из числа литовских буржуазных националистов, фамилии которых не знаю, и мы поехали в сторону города Куршоная. Каратели меня предупредили, чтобы я по дороге нигде не останавливался. Отъезжая от города Шауляй примерно 4-5 километров по указанной дороге, каратели мне приказали свернуть вправо и поехали по проселочной дороге. По этой дороге мы ехали несколько минут и проехали примерно 3 километра, а затем повернули вправо и через двор какого-то хозяйства подъехали к лесу. Там позвонил - это было хозяйство лесника по фамилии ВАУДОНАС. Этот лес, в котором мы подъехали, называется лесом "Губернла". У небольшого кустарника мне было приказано оставить автобус, что я и сделал. Евреям было приказано сесть с моего автобуса и лечь на землю. В кустарнике я видел один легковой автомобиль и 3 или 4 немощных офицеров из карательного органа СС, но фамилии их для меня были неизвестными и как они выглядели сейчас я уже не помню. К лесным евреям подходили эти немощные офицеры и откармливали от евреев ценные вещи. Евреям было приказано раздеться до нижнего белья. Если кто-либо из евреев отказывался раздеваться, то местные каратели их избивали специальными нагайками и так сильно били, что после каждого удара рассекалась кожа и люди обливались кровью. Раздетых и огретенных евреев местные каратели на указание немощных офицеров гнали в лес и там их расстреливали. Самого процесса расстрела я не видел, так как место расстрела заслонял кустарник, но ввиду близости происходившего были отчетливо слышны крики расстреливаемых и залпы стрельбы. В этот день я вернулся в город Шауляй и еще один раз привез к месту расстрела полный автобус

ppj vaitinis

граждан еврейской национальности. Сколько реисов сделали грузины
 в лесу "Губерния" и не считал и не знал. В этот день евреев расстреливали
 тарпика, где раздевали евреев, то видел, что местные каратели из
 числа литовских буржуазных националистов были пьяными. На второй
 день я также был заставлен возить евреев в лес "Губерния" на рас-
 стрел. На этот раз я брал евреев также из синагоги, но сделал лишь
 один реис, потому что на поле лесника ВАГДОНАСА мой автобус уяз
 в грязь и я не мог выехать. Вся ночь я провезился у своего авто-
 буса и только утром мне удалось вытащить его из грязи. Велкие в
 этот лес взрослых евреев на расстрел я не возил.

Примерно спустя неделю после выше указанного массового
 расстрела евреев в Губернском лесу, в один из дней, точной даты
 не помню, я был послан сотрудником карательного органа СС отве-
 зать на расстрел еврейских детей, которые находились вблизи еврей-
 ской синагоги на ул. Вильгельмус в детском доме. Дети были примерно от
 шести до десяти лет и они сразу поняли куда их везут. Это была са-
 мая страшная картина, какую я видел за всю свою жизнь. Местные на-
 ратели набили детский полный мой автобус и приказали мне ехать в
 тот же самый лес "Губерния". Пока мы ехали по дороге, то дети мол-
 чали, но когда перед расстрелом их стали раздевать, они подняли
 страшный крик. Их раздевали также у кустарника, а не на самом мес-
 те расстрела. Здесь присутствовали те же немецкие офицеры из кара-
 тельного органа СС, что и во время массового расстрела взрослых
 граждан еврейской национальности. Эти немецкие офицеры совместно
 с местными карателями обшаривали детей и отбирали от них золотые
 часы, а затем уводили их в лес и расстреливали. На самом месте рас-
 стрела я не был и при наших обстоятельствах происходил расстрел
 но видел. Я сделал только один реис и сколько там было расстреляно

off. signature

вопрос детей я не могу сказать, потому что не считал и не знаю.
 Примерно в сентябре месяце 1941 года, точной даты сейчас не
 помню, по приказанию офицеров карательного органа СС я с автобусом
 был направлен из гор. Шауляй в гор. Кагаре. С какой целью мне нужно
 ехать в гор. Кагаре эсэсовцы мне не говорили. В гор. Шауляй в мой
 автобус садились литовские буржуазные националисты из Ужветского ка-
 рательного отряда. Их было более десяти человек. Мы в гор. Кагаре при-
 ехали вечером и я ночевал в каком-то большом хозяйстве, а где ноче-
 вали каратели, которых я привез, не знаю. Утром следующего дня, при-
 мерно в 11 часов мне местными карателями было приказано срочно ехать
 в центр гор. Кагаре. Когда я приехал, то на площади города увидел
 много лежащих граждан еврейской национальности. Некоторые из еврей-
 ев были мертвы. Площадь была окружена вооруженными карателями из
 числа литовских буржуазных националистов, а на балконе одного до-
 ма стояла группа мне неизвестных немецких офицеров. Некоторые из
 офицеров фотографировали лежащих на площади евреев. Когда я зашел
 на площадь, то по приказанию местных карателей евреи поднимались с
 площади и садились в мой автобус. Когда еврейки были найдены полные
 мой автобус, каратели приказали мне ехать в городской парк, кото-
 рый находился примерно в одном километре от этой площади. С площади
 ехавшие пешком на грузовых автомашинках и другие водители, но они
 и не были знакомыми. В парке евреи садились с моего автобуса и я по-
 ехал снова на площадь, откуда привез еще одну группу евреев муж-
 чин, женщин и детей. Здесь же парке евреев расстреливали литовские
 буржуазные националисты под руководством немецких фашистов. Долго
 я на месте расстрела не был ибо не мог снести такую ужасную и тем
 страшную. Я поехал в ту же самую усадьбу, в которой ночевал и там
 находился до следующего утра. Утром в мой автобус садились Ужветские
 каратели, фамилии их ни одного не знаю, и мы вернулись в гор. Шауляй.

gij erantius

Из города Шауляи отех карателей я отъез в местечко Уквинтис Ваг-
лянского уезда и оттуда вернулся домой. Больше я никогда не рас-
стрел советских граждан не возм. Любого мой автобус советски непер-
тисла и я из этого городского самоуправлении уволился.

Протокол допроса мне зачитан следователем, мои показания за-
писаны правильно, дополнения к своим показаниям не имею.

J. J. Stalins
Допрос окончен в 14 час. 30 мин.

Допросил: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОБЩЕ ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОВАТЕЛЬ ИТЪ ВЪ ВЪДЪ ЛИТОВСКОЙ ССР

напор -

A. Stalins
ДИСТРУБЮЦИЯ

39

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛИ

25 января 1973 года.

гор. Шауляй.

Старший следователь по особе важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушквичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соименными статьями 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля

КРЕЖКАС Антанаса с. Козаса, 1902 года рождения, уроженца дер. Лучо Пакуройского района Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, водителя Шауляйской республиканской больницы, проживающего в гор. Шауляй, ул. Космонавту № 4 в. 8.

Свидетелю КРЕЖКАСУ в соответствии со ст. 15 УПК Литовской ССР разъяснено право давать свои показания на родном литовском языке. В связи с этим он заявил, что в достаточной степени владеет русским языком, на котором будет давать свои показания. Ки

В соответствии со ст. 180 УПК Литовской ССР свидетелю КРЕЖКАСУ разъяснены обязанности и права свидетеля, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 189 и ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден. Ки

Допрос начал в 10 час. 35 мин.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР?

Ответ: Весь период немецко-фашистской оккупации Литовской ССР я проживал в городе Шауляй и работал водителем в Шауляйском городском самоуправлении.

Вопрос: Что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории бывшей Шауляйской области в 1941 году?

Ответ: Многие жители города Шауляй говорили, что во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР на территории Шауляйской области немецкие фашисты расстреляли много невинных советских граждан, особенно граждан еврейской национальности, но я лично ни одного расстрела не видел и при каких обстоятельствах они происходили не знаю.

Во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в Шауляйском городском самоуправлении работал водителем НАКТИНИС Ю-

Ки

пас. Он работал водителем на небольшом, желтого цвета автобусе и был закреплен за Шяуляйским гебиткомиссариатом или карательными органами СС, точно не знаю. Мне из рассказов Папугинса известно, что его немецкие карательные органы заставляли возить к месту расстрала советских граждан, но куда конкретно он их возил, кто и при каких обстоятельствах расстреливал я не знаю ибо Папугинс подробно мне об этом не рассказывал.

Хотя в нашем гараже были и другие автомашины с водителями, но они возить советских граждан на расстрел не посылались.

Вопрос: В 1941 году во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР Вы были рядовым водителем или начальником гаража?

Ответ: В 1941 году и вся гитлеровскую оккупацию я работал в Шяуляйском городском самоуправлении рядовым водителем, а до начала немецко-фашистской оккупации в этом же гараже я работал начальником гаража. Начальником гаража в 1941 году во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР был БУДРИС Стяпонас, который осенью 1972 года в гор. Шяуляй во время автомобильной аварии погиб.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имею.

Допрос окончен в 11 час. 40 мин.

Допросил: *Мин* СГ. СПЕЛОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ ПРИ СГ ЛИТОВСКОЙ ССР

майор - *А. Шлякис*
ДЕТРУЛИВИЧЮС

411

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

24 января 1973 года.

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушквичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статей 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля -

гор. Шуляй.

БЕРНОТАСА Козаса с. Пранаса, 1907 года рождения, уроженца дер. Ракандра Шуляйского района Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, колхозника, проживающего в дер. Норманчя Шуляйского района Литовской ССР.

Допрос начал в 16 час. 05 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я хорошо владею и свои показания даю на данном языке согласен. Верно

Свидетеля БЕРНОТАСУ в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 189 и 190 УК Литовской ССР предупрежден. Верно

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории бывшей Шуляйской области во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Мне известно, что в сентябре месяце 1941 года, примерно в 12 километрах от гор. Шуляй, в сторону гор. Куршенай, вблизи Норманчяйского лесничества, на опушке леса "Губерния" под руководством и при непосредственном участии немецких военнослужащих производились расстрелы советских граждан. Так как с того времени прошло свыше тридцати лет, то многое я уже забыл и подробно рассказать не могу. Помню, что расстреливали советских граждан в Губерненском лесу производились несколько раз, но сколько и конкретно в какие дни сказать не могу. Расстреливали не подряд несколько дней, а с некоторыми перерывами, но сколько длились эти пе-

Верно

режыв я не помню. Перед расстрелом за несколько дней подготов-
 ливались там для групп расстрелянных. Там выкапывали привезен-
 ные немцами из гор. Шяуляй советские военнопленные. Что они из-
 ходили к местным жителям за продуктами питания, потому что они за-
 ле, военнопленных на месте расстрела не было, так как их увозили
 обратно в гор. Шяуляй еще до начала расстрела. Перед самим расстре-
 лом, который обычно начинался в послеобеденное время, в лесничест-
 во на легковом автомобиле приезжало несколько немецких военно-
 служащих. Когда немецкие военнослужащие проезжали по дороге я
 их видел издали и поэтому не мог точно заметить сколько их
 там в автомашине, как они выглядели, кто они такие, офицеры или
 солдаты. Немцы приезжали со стороны гор. Шяуляй, но откуда они
 конкретно приезжали мне не было известно и я не знаю. Как толь-
 ко немцы приезжали в лесничество, сразу начинался расстрел со-
 ветских граждан. Советских граждан к месту расстрела привозили
 со стороны гор. Шяуляй под охраной местных карателей из числа
 литовских буржуазных националистов на грузовых автомашинах и
 на одном небольшом желтом автобусе. Водители автомашин были гра-
 данские лица, но ни одного из них я не знал и к каким организа-
 циям принадлежали автобус и грузовые автомашины я не знаю. Сколь-
 ко людей помещали в автобус и грузовые автомашины я не знаю, но
 они были полными до отказа. Сколько рейсов сделали все авто-
 машины я не считал и не знаю. Грузовых автомашин было две или
 три точно не помню. Когда автомашины с людьми проезжали по до-
 роге к месту расстрела, то я от дороги был далеко и видел изда-
 лега, но один раз подошел ближе, чтобы посмотреть как выглядят
 люди, отправляемые на расстрел. Находясь недалеко дороги видел,
 что в грузовой автомашине вели около тридцати человек - мужчин
 и женщин, охраняемых вооруженными, мне неизвестными местными на-
 рателями. Обреченные на смерть люди также мне были неизвестны.
 Из разговоров других жителей этой местности было известно, что
 в Губернском лесу в большинстве расстреливали граждан еврей-
 ской национальности. Людей из автомашин высаживали вблизи мес-
 та расстрела в кустарнике, а оттуда вели на расстрел. Самого про-
 цесса расстрела я не видел, ибо место, где производился расстрел,
 было с одной стороны закрыто кустарником, с другого - лесом.
 Кроме немецких военнослужащих вблизи места расстрела было много

Вечером.

AS

местных карателей, которые немцами привлекались к расстрелу советских граждан. Немцы же впоследствии находились на месте расстрела от начала до конца расстрела, а затем на своем легковом автомобиле уезжали в сторону гор. Шушляй.

Когда кончались расстрелы, то я ходил в лес и видел там четыре зарытые ямы больших размеров, но я не мерил и каких конкретных размеров сказать не могу.

Больше о преступлениях представителей немецких оккупационных властей конкретно ничего не знаю.

Протокол по моей просьбе мне зачитан следователем, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имею.

Велич Вопрос окончен в 17 час. 35 мин.

Допросил: СЛ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОСТВА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

майор - *Велич* (подпись)
ИЗЪЯТИЕ

44

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

26 января 1973 года.

г.р. Радвиленикис.

Ставший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Петрушкивичюс, по поручению Прокуратуры Союза ССР, с соблюдением требований статьи 175-180 УПК Литовской ССР допросил в качестве свидетеля -

БАГДОНАСА Пранаса с. Понаса, 1908 года рождения, уроженца дер. Полекелес Радвиленикского района Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, пенсионера, проживающего в местечке Шедува, ул. Гегу-кес дом 64.

Допрос начал в 9 час. 45 мин.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и согласны ли давать свои показания на русском языке?

Ответ: Русским языком я владею хорошо и свои показания давать на данном языке согласен. Багдонс

Свидетелю БАГДОНАСУ в соответствии с требованием ст. 180 УПК Литовской ССР разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 80 УПК Литовской ССР и он об ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден по ст. 189 и 190 УК Литовской ССР. Багдонс

Вопрос: Где Вы проживали во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР?

Ответ: Во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР я проживал в дер. Норманчи Шяуляйского района и работал лесником.

Вопрос: Что Вам известно о преступлениях, совершенных представителями немецких оккупационных властей на территории бывшей Шяуляйской области во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР в 1941 году?

Ответ: Мне известно, что в сентябре 1941 года, вблизи Норманчяйского лесничества, в котором я работал, на спуске леса Губовини под руководством и при непосредственном участии немецких военизированных производились массовые расстрелы советских граждан. Здесь немецкие фашисты при помощи местных литовских буржуазных националистов расстреливали советских граждан, как я помню, тот раз. Обычно расстреливали в последовен-

Багдонс

ное время, начиная с 14 часов. Один день расстреливали, а затем
 ехали перееть, но сколько дней длился переет я сейчас не помню.
 Перед расстрелом за день или два длился переет я сейчас не помню.
 зили из гор. Шяудяй советских военнопленных, которые выкапывали
 яму для захоронения трупов. Что военнопленные из гор. Шяудяй я знал
 из их разговоров. Во время расстрела военнопленные не находились
 на месте расстрела, потому что их увозили обратно в гор. Шяудяй,
 а после расстрела привозили их закапывать трупы расстрелянных
 советских граждан.

Перед самым расстрелом в лесничество приезжали на легковых
 автомобилях немецкие военнослужащие, которые руководили расстрелом
 и участвовали в нем. Всего немцев приезжало несть или семья
 человек. Одни были в высоких фуражках, как я понимал - это были
 офицеры, а другие в пилотках - это солдаты. Немецкие солдаты на
 ремнях имели большие кабуры желтого цвета, но что за оружие на-
 ходилось в этих кабурах я не видел. Эти кабуры были намного боль-
 ше, чем кабуры обычного пистолета. Чем были вооружены немецкие
 офицеры не помню, но винтовок или автоматов я у них не видел.
 Ни офицеры, ни солдаты для меня не были знакомы и к каким воен-
 ским частям или учреждениям они принадлежали, откуда конкретно
 приезжали я не знаю. Я лишь видел, что немецкие военнослужащие
 приезжали со стороны города Шяудяй и после расстрела уезжали в
 сторону гор. Шяудяй.

Как только немцы приезжали в лесничество, сразу начинался
 расстрел советских граждан. Обреченных на смерть советских граж-
 дан к месту расстрела со стороны гор. Шяудяй привозили на несколь-
 ких грузовых автомобилях и одном желтом автобусе под №6. Водите-
 лям мне были неизвестны и к какой организации принадлежали авто-
 машины я не знаю. Поскольку дорога к месту расстрела, которое на-
 ходилось примерно на расстоянии 200 метров от лесничества, шла
 через двор лесничества, где я проживал, то мне было видно как про-
 езжали автомашины с немцами и обреченными на смерть советскими
 гражданами. Автомашины были битыми людьми, как позже узнал,
 гражданами еврейской национальности, проживавшими до того в горо-
 де Шяудяй. Люди были различных возрастов: мужчины, женщины и дети.
 Привезенных на расстрел советских граждан раздевали до нижнего белья.
 леса у кустарников и приказывали им раздеться до нижнего белья.
 расстреливали небольшими группами вооруженные каратели гнали
 к выкопанной яме и там расстреливали. Самого процесса расстрела

Wood

и не видел, потому что к месту расстрела близко не подлускали, а от места лесничества та яма, в которой расстреливали евреев, не виделась. Немножко её заслонял кустарник. За кустарником находилась небольшая поляна, а за ней уже начинался лес. На этой поляне происходили сами расстрелы.

В дни расстрела в доме лесничества немцы занимали одну комнату, в которой были водкой участники расстрела. После раздачи водки немцы с местными карателями из числа литовских бунжуазных националистов шли к месту расстрела и находились там все время, пока продолжался расстрел. Когда заканчивался расстрел, то немцы, забрав с собой лучшую одежду и различные ценности расстрелянных советских граждан, уезжали на автомобилях, а иногда и некоторые на мотоциклах в сторону гор. Шяудяй.

Сколько всего было немцами расстреляно в Губернском лесу советских граждан осенью 1941 года я не могу сказать, потому что их не считал, но за все время расстрела, сколько я видел, к месту расстрела привезли и расстреляли около 17 автомашин людей. По сколько человек сажали в одну автомашину я не знаю.

Место расстрела я видел уже после расстрела. На выше указанной поляне, насколько я помню, были зарыты четыре ямы, но их размеры для меня не известны.

Протокол допроса я лично прочитал, мои показания записаны правильно, дополнений к своим показаниям не имею.

Допрос окончен в 13 час. 15 м.

Водя
 Допросил: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
 СЛЕДОВАТЕЛЯ КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОГО ССР
 майор - *А. Шиманек*
 ПЕТРУШАВИЧЮС!

Перевод с литовского языка 47-3

А К Т

эксплуатации убитых граждан

47

ВКЗ. №4

ФОТОКОПИЯ АКТА

вскрытия могил, в которых похоронены
расстрелянные немецкими нацистами жи-
тели города Шяуляй в лесу Губергия.

AS

ексгумацин убитых жителей города Шяуляй в лесу Губерния

Gubernijos miške Šiaulių miesto gyventojų atkasimo

А К Т А 3 .

1944 metų lapkričio 16 d. vokiečių žiaurumams Šiaulių mieste tirti komisija: pirmininkas Šiaulių apskrities prokuroras padėjėjas Kostas Micevičius, sekretorius mokytojas Jonas Trinkūnas, nariai - fotografas Stasys Ivanauskas, Šiaulių miesto Sveikatos Skyriaus Atstovai, medicinos feldšeris Petras Kasputis ir medicinos feldšeris Stasys Volkovas, pradėjo me atkasinėti Gubernijos miške nužudytų Šiaulių miesto gyventojų kapus ir sudarėme šį aktą.

Gubernijos miške, Normančių eiguvoje, apie pusę km nuo Gruzdžių kelio, eigiulo Prano Bagdono palaukėje rasta 4 duobės nužudytų lavonų: I duobė 12mX3m, II 19,5mX3m, III 22mX3m ir IV 21mX3m. Vieta - žemai lygumėlė, toli nuo gyvenamų namų, aplinkui krūmai - alksniai, eglaitės. Kiek toliau pelkės, karklynai.

Eigiulo Prano Bagdono ir kitų vietinių gyventojų parodymais, šia sušaudyta 1941 metais rugsėjo mėnesio 7-15 dienomis 18 Šiaulių atvežti žydai: vyrai, moterys ir vaikai. Iš viso atvežta 25 dideli keleiviniai sunkvežimiai, į kuriuos vidutiniškai galėjo tilpti apie 40 žmonių. Vadinasi, iš viso šia gali būti sušaudyta apie 1000 žmonių. Daugiausia - žmonių 1 šia yra atvežę šviesiai geltonos spalvos keleivinis autobusas Nr. 6. Vieną vakarą jis buvo įgulus pievoje ir krapšėsi ligi ryto. Saugynai vyko visuomet po pietų apie 15 - 16 val. Saugydavo daugiasiaisi girti partizanai iš automatinų šinklų. Partizanai stovykdavo anksčiau ir pasislėpę krūmuose laukdavo. Susišaudavo jie tarp savęs ne vardais ir ne pavardėmis, bet vietų kilimo pavadinimais, pav., "Ei tu, Raseiški, Tauraišiki, Mažeikišiki" ir t. t. Atveždavo šaudomuosius saugdovai vokiečiai, o jų vyresnieji atvežiuodavo su dviem petikalais. Atvežtuosius partizanai apšaudavo ir nusivarydavo prie duobių, o vokiečiai tik prižiūrėdavo. Visiems išsėkretėjusiems, vietiniai žmonės matydavo prie duobių klanus kraujo ir kitokių ženklų. Be to, dar ir debar žymu daug sušaudytų aplinkui medžių kamienų. Tai Fodo, "kad sukos buvo statomos prie duobių ir šaudomos, o pašarum sumetamos į duobes.

Atkasama pusė I-os duobės, pusė II-os duobės ir pusė III-os duobės. Kasa 25 karo belaisviai - latviai. I-os duobės 60 cm gilume jau randama lavonų. Lavonai suversti kaip pastakės: vieni skersai, kiti išilgai, dar kiti sėdomis arba žemyn galva: vyrai, moterys, vaikai. Visi lavonai apslėngę lengvais drabužiais, daugumas tik vienais baltiniais ir vienas kitas su pusbačiais. Beveik visų lavonų sušaudytos galvos. Šauta iš arti į galva. Kur kulkos išėta, išplėta atvežė šyklės. Tik vieno moteriško lavono teko pastebėti šautas petikalus. Lavonai guli susilėgę kietame molyje. Širdiųjų

немецких
проку-
торь Ионас
жители
вер медицин
ачали отта-
составили

о 0,5 км
Ионаса обна-
- 19,5х3 м,
далеко от
льме болота,

тих местных
привезенные
его привезли
могло быть по
ирикий автобус
и копался до
оло 15-16 час.
тического ору-
в кустах.
анием места
ский, таураг-
карние приезжа-
партизаны и
все уходили,
знаки. Кроме
к стволов де-
расстреливали,

Žymiai paliesti puvimu, bet giliau, kur labiau susilaisgę, išsilaikę gana gerai, vietomis galima būtų net atpažinti.

II-os duobės 60 cm gilume taip pat randama lavonų ir jų daug vaikų. Dviejų vaikų, apie 10 metų amžiaus, galvos visiškai sudaužytos. Dar vieno vaiko, apie 8 metų amžiaus, sudaužyta pusė galvos, kita pusė visai sveika. Atrodo, kad vaikas nužudytas koku kietu daiktu mušant per galvą. Dar vieno vaiko, apie 3 metų amžiaus, žudymo žymių visai nerasta. Šios duobės 1 m gilume stovi vanduo. Gilumoje lavonai gana gerai išsilaikę. Beveik visi tik baltiniuose, be viršutinių drabužių.

Vieno moteriško lavono po marškinius prie šlaunų rasta paslėpta moteriškos kelnaitės, moteriški marškiniai ir 3 pi buvusios naujos odinės pirštinės: dvi rudos spalvos ir 1 juodos. Daiktai paliekami prie lavonų.

III-os duobės paviršiuje, 40 cm gilume, rasta vienas moteriškas lavonas, kurio kojos surištos vytelėmis ir burna užrišta vilnone skara. Pusė galvos sudaužyta kietu daiktu. Kiti lavonai guli suversti 70 cm giliau. Gal būt, šita moteriškė prieš nužudant buvo prievartauta ir tik paskum nužudyta ir duobės paviršiuje užkasta. Kitų šios duobės lavonų žudymo žymės tos pačios ir duobėje tvarka ta pati. Be to, šios duobės lavonai suberti kloro kalkėmis, dėl to labiau paliesti puvimu. 1 m gilume ir šia stovi vanduo.

Šios duobės paviršiuje rasta gana gerai išsilaikusi; stora žydišku šriftu atspausdinta knyga. Visi rastieji daiktai paliekami prie tų pačių lavonų.

Komisijos Pirmininkas:

K. K. K.

„ Sekretorius:

I. I.

Nariai:

A. A. A.
P. P. P.
V. V. V.

А К Т

экспозиции убийств жителей города Шяуляй в лесу Губерния

16 ноября 1944 года комиссия по расследованию немецких злодеяний в городе Шяуляй в составе: председатель помощник прокурора Шяуляйского уезда Костас Мицьявичюс, секретарь учитель Йонас Шяуляйского городского отдела здравоохранения - фельдшер медицины Пятрас Каспутис и фельдшер медицины Стасис Волковас начали отыскивать убийств жителей города Шяуляй в лесу Губерния и составили настоящий акт.

В лесу Губерния, в лесничестве Норманчяй, около 0,5 км от дороги Грузджяй, на краю поля лесника Пранаса Багдонаса обнаружено 4 ямы (убийств трупов): I яма размером 12х3 м, II - 19,5х3 м, III - 22х3 м и IV - 21х3 м. Место - низкая равнина, далеко от жилых домов, кругом кусты - ольхи, ель. Немного подалее болота, ивняк.

По показаниям лесника Пранаса Багдонаса и других местных жителей, здесь 7-15 сентября 1941 года расстреляны привезенные из города Шяуляй евреи: мужчины, женщины и дети. Всего привезли 25 больших грузовых автомашин, в которых в среднем могло быть по 40 человек. Значит, всего здесь может быть расстреляно около 1000 человек. Больше всего людей сюда привез пассажирский автобус № 6, светло-желтый. В один вечер он застрял на поле и копался до утра. Расстрелы производились всегда после обеда около 15-16 час. Расстреливали в основном пьяные партизаны из автоматического оружия. Партизаны приезжали заранее и едали, скрывшись в кустах. Скрывались они себя не по именам и фамилиям, а названий места рождения, например: "эй, ты, мажейкляйский, расейняйский, таурагский" и т.д. Обреченных сопровождали немцы, а их старшие привезли на двух мотоциклах. Доставленных людей окружали партизаны и гнали к ямам, а немцы только присматривали. Когда все уходило, местные жители видели возле ям лужи крови и другие знаки. Кроме того, еще и сейчас кругом видно много прострелянных стволов дробов. Это показывает, что жертвы ставили у ям и расстреливали, а затем сбрасывали в ямы.

Откапывается половина I-ой ямы, половина II-ой ямы и яме уже на глубине 60 см обнаружены трупы. Трупы свалены как поперёк, другие вдоль, еще другие сидя или головой вниз - мужчины, женщины, дети. Все трупы одеты в легкую одежду, большинство только в белье, некоторые только в туфлях. Почти всех трупов перестрелены головы. Стреляно в голову из близкого расстояния, у выхода пули вырваны большие дыры. Только у одного женского трупа пришлось заметить перестреленную плечевую кость. Трупы лежат в твердой слежавшейся глине. На поверхности трупы значительно затронуты гниением, но поглубже, где больше слеглись, сохранились довольно хорошо, местами можно было бы даже опознать.

На глубине 60 см II-ой ямы также обнаружены трупы и тоже свалены по-разному. Большинству перестрелены головы. Среди них много детей. Головы двойх детей, в возрасте около 10 лет, совсем разбиты. Еще у одного ребенка, в возрасте около 8 лет, разбита половина головы, а другая половина совсем целая. Кажется, что ребенок убит ударами каким-то твердым предметом по голове. Еще у одного ребенка, в возрасте около 3 лет, не обнаружено совсем признаков убийства. На глубине I м в этой яме стоит вода. В глубине трупы довольно хорошо сохранились. Почти все только в белье, без верхней одежды.

Возле бедер одного женского трупа под рубашкой обнаружены женские трусы, женская рубашка и 3 бывшие новыми кожаные перчатки: две коричневого цвета и одна черного. Вещи оставлены с трупами.

На поверхности III-ей ямы, на глубине 40 см, обнаружен один женский труп, ноги которого связаны прутьями и рот завязан перстнями платком. Половина головы разбита твердым предметом. Другие трупы лежат свалены 70 см глубже. Возможно, эта женщина до убийства была изнасилована, а только затем убита и закопана на поверхности ~~жизни~~ ямы. Признаки убийства на других трупах в этой яме такие же и порядок в яме такой же. Кроме того, трупы в этой яме засыпаны хлористой известью, в результате чего больше затронуты гниением. И здесь на глубине I м стоит вода.

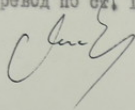
На поверхности этой ямы обнаружена довольно хорошо
сохранившаяся толстая книга, напечатана еврейским шрифтом.
Все обнаруженные вещи оставлены возле тех же трупов.

Председатель комиссии / подпись /

Секретарь / подпись /

Члены / подписи /

ПЕРЕВЕЛ: переводчик Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
Мальшико, который об ответственности за заведомо
неправильный перевод по ст. 190 УК Литовской ССР
предупрежден.

i, is ju:

obdis

s voke

pai.

pai.

pai.

numeruota 48 (keturiasdešimt aštuoni) skaitais ir žodžiais lapų

lapų

lapai

pažeidimais pažeidimų skaičius

5 vokų. Voko Nr. 13, 23, 32, 47, 48 dokumentų skaičius 11 (lapų - 19) 13: 22
AB

numeruota 67 (šešiasdešimt septyni) + 3 (tup) = 70 skaitais ir žodžiais lapų

ABH v. pavardė
Sudarytojo parašas

pai, iš jų:

4) pobūdis

čius voke

lapai.

lapai.

lapai.

BYLOS BAIGIAMASIS ĮRAŠAS

Byloje sunumeruota 48 (Visi viršelis ir atšauksi) lapai, iš jų:
(skaitmenimis ir žodžiais)

trūksta —
raidiniai 14
tušti —
su įklijomis (nuotraukos) 13-2 (fotokopija), 23-3, 23-4 (fotokopija)
spaudiniai —
su defektais (fiziniais pažeidimais)

Lapo Nr.	Defektų (pažeidimų) skaičius	Defektų (pažeidimų) pobūdis	Lapo Nr.	Defektų (pažeidimų) skaičius	Defektų (pažeidimų) pobūdis
—	—				

vokai su indėliais (dokumentais)

Voko (lapo) Nr.	Lapų skaičius voke	Voko (lapo) Nr.	Lapų skaičius voke	Voko (lapo) Nr.	Lapų skaičius voke
<u>13</u>	<u>2</u>				
<u>23</u>	<u>4</u>				
<u>32</u>	<u>8</u>				
<u>47</u>	<u>5</u>				
<u>48</u>	<u>4</u>				

Byloje iš viso yra 72 (septyniasdešimt du) lapai.
(skaitmenimis ir žodžiais)

Vokų vidaus apyrašas 51 (penkias) lapai.

Bylos vidaus apyrašas 1 (vienas) lapai.

PASTABA. ATVIKŠTINIAI LAPAI: 32-2, 32-3, 32-4, 32-8, 47-1, 47-2, 48-1, 48-2, 48-3, 48-4

15 VIŠD BYLOJE SUNUMERUOTA: 88 (aštuoniasdešimt aštuoni) puslapių

1998.08.10
(pareiškė pavadinimas)

2016-02-10
(data)

D. Mačiulis
(parašas)

Dariusz Mačiulis
(vardas ir pavardė)

1941 m. rugėžio mėn. 4 d. įvykusio suvažiavimo
Siaulių Apygardos Komisarjate. Apskričių Viršininkų ir Polici-
jos Vadų, pasitarimų a a n t r a u k a.

Žydų klausimas, kuris viešai negali būti skelbiamas:

1. Visi žydai turi būti izoliuoti visame apskrityje, tik vienoje vietoje, kur nuolatos stovi vokiečių kariuomenė, ten žydus negalima izoliuoti.

2. Kiekviename žydų barake-stovykloje turi būti žydų taryba išrinkta iš penkių žydų. Ši taryba rūpinais visais žydų reikalais. Jei kuris nors žydas norėtų tiesioginiai kreiptis į valdinę įstaigą jis turi gauti tarybos sutikimą.

3. Visi žydai turi būti registruojami: nurodant jų vardus pavardes, amžių ir užsiėmimą ir lytis.

4. Žydai ir stovykloje privalo nešioti Dovydo žvaigždę.

5. Žydai stovykloje butus neturi teisę mainyti, jei kuris nors žydas norėtų pakeisti butą jis privalo per žydų tarybą kreiptis į apskrities Viršininką, o šisai į Apygardos Komisarą.

6. Žydai negali vaikščioti šalgatvaine, važinėti susieikiemo priemonėmis, sėdėti viešose vietose: kaip antai, parkuose, kinuose, teatruose ir pan. Lankyti mokyklas, naudoti radio prietaisus.

7. Žydų gydytojai ir dantų gydytojai gali aptarnauti žydus tik stovykloje, nes ir jie privalo būti izoliuoti stovykloje.

8. Žydų vaistinininkai gali tęsti savo specialybę tik stovykloje, jei dar turi nors vaistinė randasi žydų šienoje ir jos turi būti žydas pašalintas ir paskirtas valdytojas ne žydas. Paskirti valdytoją reikia gauti Apygardos Komisarą sutikimą. Negali vesti savo amato šie specialistai: veterinarijos gydytojai, advokatai, bankinininkai, ir prekybininkai. Išimtyje gali būti žydų amatininkams, kož bus paruošta jų vieton lietuviai. Leisti žydų amatininkams verstis amatu, reikia gauti Apygardos Komisarą sutikimą.

Jei amatininkai turi dar nuosavas dirbtuves, jie iš dirbtvių turi būti pašalinami ir patalpinti stovykloje.

9. Visas žydų turtas yra konfiskuojamas ir tvarkomas pagal Apygardos Komisarą nuostatus. Apskričio Viršininkas yra atsakingi kad visas žydų kilnojamasis ir nekilnojamasis turtas būtų suregistruotas.

Žydai nuo šios dienos nebeturi teisės savo turto tvarkyti. Jei kuris žydas būtų pastebėtas, noris savo turtą kokiu nors būdu kam perleisti, jį reikia sulaukyti ir perduoti vokiečių policijai.

10. Žydai gali gauti maitinimuisi tik reikalingiausius maisto produktus, kurie atlieka nuo lietuvių. Stovykloje gali būti įsteigta ir žydų policija, kurios skaičių nustato apskrities Viršininkas. Policijininkai privalo nešioti ant rankos balną reikšti 10 cm pločio su Dovydo žvaigžde.

1941 m. rugaėjo mėn. 4 d. įvykusio susišėvimo
Šiaulių Apygardos Komisarigate. Apskričių Viršininkų ir Policij-
os Vadų, paitarimų s a v t r a u k a.

Žydų klaidimas, kurie viešni normali būti skelbiami.

1. Visi žydai turi būti izoliuoti visame apskrityje, tik vienose vietose, kur nuolatos stovi vokiečių kariuomenė, ten žydus negalima izoliuoti.
2. Kiekviename žydų barake-stovykloje turi būti žydų taryba išrinkta iš pačių žydų. Ši taryba rūpūnams visais žydų reikalais. Jei kuris nors žydas norėtų tiesioginiai kreiptis į vokiečių įstai-
dą jis turi gauti tarybos sutikimą.
3. Visi žydai turi būti registruojami: nurodant jų vardus pavardes, amžių ir ušėlinimą ir lytis.
4. Žydai ir stovykloje privalo nešioti Dovydo žvaigždę.
Jei žydai stovykloje butus neturi teisę mainyti, jei kuris nors žydas norėtų pakeisti butą jis privalo per žydų tarybą kreiptis į apskrities Viršininką, o šis į Apygardos Komisarą.
6. Žydai negali vaikščioti šaligatviais, vaikšioti susisiekimo priemonėmis, sėdėti viešose vietose: kaip antai, parkuose, kinuose, teatruose ir pan. Lanžyti mokyklas, naudoti radio priintuvus.
7. Žydų gydytojai ir dantų gydytojai gali aptarnauti žydus tik stovykloje, nes ir jie privalo būti izoliuoti stovykloje.
8. Žydų vaistininkai gali žęsti savo specialybę tik stovykloje, jei dar kūri nors vaistinė randasi žydų šiniuje iš jos turi būti žydas pašalinintas ir paskirtas valdytojas ne žydas. Paskirti valdytoją reikia gauti Apygardos Komisarą sutikimą. Negali vestis savo amato šie specialistai: veterinarijos gydytojai, advokatai, bankininkai, ir prekybininkai. Išimtyje gali būti žydų amatininkams, koš bus parašytas jų vietos listuviai. Leisti žydų amatininkams vestis amato, reikia gauti Apygardos Komisarą sutikimą.
Jei amatininkai turi dar nuosavas dirbtuves, jie iš dirbtvių turi būti pašalinami ir patalpinami stovykloje.
9. Visas žydų turtas yra konfiskuojamas ir tvarkomas pagal Apygardos Komisarą nuostatus. Apskričių Viršininkai yra atsakoviniai kad visas žydų kilnojamasis ir nekilnojamasis turtas būtų suregistruotas.
Žydai nuo šios dienos velturi teisės savo turto tvarkyti. Jei kuris žydas būtų pastebėtas, nors savo turty kokiu nors būdu kam perleistas, jį reikia suldyžyti ir perduoti vokiečių policijai.
10. Žydai gali gauti maitinimuisi tik reikalingsiausias maisto produktus, kurie atlieka nuo lietuvių. Stovykloje gali būti įsteigta ir žydų policija, kurios skaičių nustato apskrityje Viršininkas. Policijininkai privalo nešioti ant rankos baltą rankštį 10 cm plošio su žvaigžde.

11. Lietuviams draudžiama lankytis šv. stovyklose.
Įėjimas prie stovyklos saugojamas lietuvių policijos.

12. Žydai kurie gali dirbti turi būti stundžiami
prie darbų, jei nėra pakankamo skaičiaus darbininkų lietuvių.
Žydai už darbą gauna tiek kiek jiems reikalinga prapleuoti.
Jei žydai dirbtų škiuose pas škininkus, jų gaunamų atlyginimų
reikiai mažinti. Apygardos Komisarui žydai, kurie veikia žydams
išmokės. Jei stovykloje būtų telefono aparatai, tai jie privalo
būti tuoj išjungiami. Žydai neturi teisės nuolatis paštu, kaip
antais laišku, telegramų, pinigų bei šv. siuntinėjimais ir
telef. susikalbėjimais.

13. Jei dar pas žydus rastūs gyvuliai, juos reikiai
nautinti ir perduoti kitiems valdytojams.

Žydams draudžiama naudoti berekų įrengimus kuriai.
14. Jei stovykloj koks nors žydas prieštarautų
teisingiems policijos reikalavimams ir jėga pasipriešintų, tai
viena stovyklos žydai turi būti kuo griežčiausiai nubausti.

15. Jei žydai būtų skolingi Lietuvos piliečiams ir šia
veksneliais arba kitokiais notariniais dokumentais gali įrodyti,
privalo paduoti Apekričių Viršininkui prašymą, nurodant kokį
turtą žydas turėjo. Apekričių Viršininkas surinkęs šiuos
ar ištikrųjų žydas buvo skolingas ir prašymą su dokumentais
prisiunčia Apygardos Komisarui.

Apygardos Komisarui
Nacionalizuoti namai.

1. Prie komunistų valdžios buvo nacionalizuota daugelis
namų ir nuomos buvo mokamos valstybei, bet pmsidėjus šiais
metais birželio mėn. 22 d. karui, nuo birželio mėn. 1 d. kai
kurie nuomininkai nemoka nuomos.

Ši nuoma turi būti ir toliau mokama ir už praeitą laiką
t.y. nuo birželio mėn. 1 d. pagal SSRS nustatytą tarifą.

2. Jei nacionalizuotų namų patalpas užimtų nauji
nuomininkai, tai jiems turi būti nustatyta nuoma. Jei nuomi-
ninkai būtų neturtingi arba bedarbiai, juos galima gauti
tikimaisi apgyvendinti be nuomos mokesčio, kol jie gaus darbą ir
ir galės mokėti nuomą. Nuomos pajamos turi būti įnešama į Valstybės
Banką ir kas 8 ar 14 dienų pranešinėjama Apygardos Komisarui
kiek nuomos sumokėta ir kiek nuo mokesčio atleista.

Apekričių Viršininkai iki 8/m. spalio mėn. 1 d. priva-
lo pranešti Apygardos Komisarui kiek nacionalizuotose namuose
yra butų: po vieną, po du, po tris ir t.t.

3. Apekričių Viršininkai privalo pranešti ar dar veikia
butų skyziai ir ką jie yra nuveikę per 6 paskutinius mėnesius.

4. Pažadėjama, kad Apekričių Viršininkai duotų
tikslius pasiūlymus kiek galima nustatyti nuomos, pagal butų
didumus bei jų patogumus, bet ne pagal nuomininko pajamas.

5. Apekričių Viršininkai privalo pranešti kiek

ir kolkoje sumoje nukentėjo nacionalizuoti namai gyvenant juose SSSR piliečiams. Prax. Nizmoze reikia nurodyti kokiu būdu namai nukentėjo. Taipogi nurodyti-prašėti ar nacionalizuoti namai nuo karo nukentėjo.

Šiuos turi būti teisingos, nes jos reikalaujos listuos atstatymo reikalais.

Dėl šinių teikimo apie žmonėse turimą šalinimą.

Kas penkiolika dienų visos žmonės turi teikti šiuos Apygardos Komisarui 4.V.19. per Šiaulių miesto savivaldybę, pramonės skyrių, apie žmonėse turimą šalinimą, jų rūši ir pagaminamas gėrybes.

Spaudos reikalai.

Svarbiausias uždavinys yra spauda, nes joje yra visi valdiniai skelbimai ir kiti įvairūs reikalai liečiantieji mūsų kraštui to reikalus. Todėl valdžius viršūnėms yra pareigojami sekti spaudą ir jei galima paraginti susipratusius gyventojus.

Nakties metu vaikščiojimas.

1. Uš vaikščiojimą nakties metu be leidimo Apekrėčių Viršininkai gali bausėti iki 300 rublių arba 8 parų arešto. Baudžiama pagal materialę būklę. Leidimas nakties metu vaikščioti, duoda apekrėties Viršininkai tik vienai dienai, o įsitingiems reikalams esant duoda ir nuolatinius. Burmistrai irgi gali duoti vienkarinį leidimą, gavus apekrėties Viršininko sutikimą.

Per. Valdžius ribose įvyksta miesto gventojų susirinkimai kurie iki 21 val. nebaigiamas, tuomet miesto Burmistras kreipiasi į Apekrėties Viršininką, prašant sutikimo išduoti miestelio gyventojams gėštį ir namus. Leidimai rašomi vokiečių ir lietuvių kalboje ir turi būti numeruojami ir registruojami. Laikui išėjus, leidimo savininkas, leidimą turi grąžinti apekrėties Viršininkui.

Leidimai važinėjimui į svetimas apekrėties.

1. Leidimus važinėti po Šiaulių Apygardą duoda apekrėčių Viršininkai.
2. Leidimus važinėti po kitas Apygardas bei po kitas Patalities valstybes, duoda tik Apygardos Komisarai.
3. Apekrėčių Viršininkai turi prisijoti sąrašą namų kurie nori gauti nuolatinius leidimus važinėti po svetimas Apygardas.

Telefono reikalai.

1. Telefonai gali naudotis tik valdinės įstaigos, gydytojų skuteris, ir fabrikai. Privatūs asmenys telefonu negali naudotis.
2. Norintieji įvesti naujus telefonus įstaigos per apak Viršininkai turi kreiptis į Apygardos Komisarą.

Kelių rodyklių reikalai.

Iki 8/8. rugsėjo mėn. 15 d. turi būti paminėti
 abiejuose kalbose kelių rodyklės.

8 Kelių taisymai.

Viešo gatvės ir keliniai turi būti tinkamai sutvarkyti.
 Prieš darbų reikia pritraukti žydus.

Miesto ir kaimų aptemdinimo reikalai.

Apreičių viršininkai turi išleisti į gyventojus
 atsisaukimus, kad jie aptemdytų savo gyvenamąsias vietas,
 kad nebūtų galima pastebėti šviesa. Nusižengusius bausti.

Kaimų priežiūra.

Apreičių viršininkams pavodams griežtai įsakinti,
 kad kaimos ir atlyginimai nebūtų keliamą, jei šeiminoma kaimų
 bei atlyginimo reguliavimą tinkamai sutvarkyti, tai reikalinga
 pranešti Apygardos Komisarui nurodant priežastis.

Kariški reikalai.

Viešo Kero Lauko Komendantūros įsakymai, nuo 8/8.
 rugsėjo mėn. 4 d. atšaukiami, nes viskas perina Apygardos Komisarui
 minion, išskyrus kariškus reikalus, kaip antai: parašinti
 ninkai, problemacijos - atsisaukimai, tiltų saugojimas ir t.t.

Surašius išmėtytus atsisaukimus Apreičių Viršininkai
 turi juos tuoju parašyti, Siunčiant Komendantūrai ir Apygardos
 Viršininkui, prieš tai informuojant telefonu.

Jei priešas numestų bombas, šai bo grėžnuma reikia
 pranešti Komendantūrai nurodant numetimo laiką, vietą, kiek
 padaryta nuostolių ir jei būtų aukų.

Jei nuolat pasikartotų vienoje vietoje taš fono
 linijų gadinimas tai Kariška valdžia su civiline valdžia imasi
 kuo greičiau priemonių, prieš tuos vietas gyventojus, kur nuo
 pasikartojimo šie nusižengimai, kol bus išsiskirtas tikras nusi-
 kaltėlis.